

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНОСТРАННЫХ
СМИ)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения,
группы 04001216

Власова Валентина Вячеславовича

Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
И.В. Ляшенко

Рецензент:
канд. филол. наук, доцент
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы анализа афоризмов в политическом дискурсе	4
1.1. Понятие афоризма и его особенности	4
1.2. Определение и специфика политического дискурса.....	8
1.3. Эквивалентность и адекватность перевода	12
1.4. Классификация переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову .	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. Анализ лингво-культурологических особенностей афоризмов В.В. Путина на материале иностранных СМИ	30
2.1. Лингво-речевой портрет В.В. Путина.....	30
2.2. Примеры перевода афоризмов В.В. Путина.....	35
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	76
СПИСОК ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	76

ВВЕДЕНИЕ

«Переводчики – почтовые лошади просвещения» (Суворина, 1987: 30), – так говорил о профессии переводчика знаменитый русский поэт А.С. Пушкин, что лишний раз подтверждает важную роль переводчика. «Юмор – первое, что теряется в переводе», – а это высказывание Вирджинии Вулф, выдающейся британской писательницы и литературного критика. Для перевода нет более неудачного случая, чем следование второму высказыванию в процессе достижения результата первого при переводе афоризмов, которые зачастую содержат юмор. Выбранная нами тема является в настоящее время особо актуальной из-за неуклонного интереса к живому языку и непростой политической обстановки в мире, в условиях которой политическим лидерам приходится прибегать не только к неординарным решениям в совершении политических действий, но и во время своих выступлений. Они применяют как нейролингвистическое программирование, так и общее эмоциональное воздействие (Иршкова, 2011: 1). Для большей эмоциональности речи, используются различные средства экспрессивности, однако стилистические преобладают (Сайфулинова, Привалова, 2012: 3).

Переводчикам же, в свою очередь, приходится прибегать к применению нестандартных трансформаций на пути к достижению качественного перевода в ситуациях применения политиками:

- скрытых высказываний, подаваемых в виде вопросов;
- констатаций и предписаний действовать;
- трактовок и описания проблем, стоящих перед обществом;
- призывов способствовать тому или иному решению и предложений помощи и т.п. (Сайфулинова, Привалова, 2012: 4).

В связи с этим мы полагаем, что разбор конкретных примеров перевода, выявление в них неточностей, их классификация и устранение будут полезны как для теоретиков перевода и переводоведения, так и для практикующих переводчиков.

Объектом данного исследования являются публичные выступления политических деятелей современности.

Предметом данного исследования являются переводческие решения, используемые при переводе афоризмов, употребляемых в политическом дискурсе.

Целью данной дипломной работы является анализ лингво-культурологических особенностей афоризмов политических деятелей современности.

Задачами данного исследования в связи с указанной целью являются:

1. Рассмотреть определение афоризма.
2. Проанализировать отличие афоризма от высказывания, пословицы, поговорки, крылатого выражения.
3. Исследовать характеристики личностных и речевых стилей политических деятелей.
4. Проанализировать переводы афоризмов в средствах массовой информации.
5. Выявить адекватные и неадекватные, удачные и неудачные, эквивалентные и неэквивалентные примеры переводов.
6. Описать ошибочные и удачные примеры переводческих трансформаций, которые были применены при переводе данных афоризмов.
7. Составить классификацию переводов афоризмов в политическом дискурсе и наделить её практическими рекомендациями переводчикам.

Материалом для данной работы послужили выступления В.В. Путина в русскоязычной и англоязычной прессе.

В данном исследовании применялись **методы** контекстуального анализа, сопоставительного и интерпретационного анализа, а так же метод сплошной выборки.

Новизна и актуальность данной работы обусловлена тем, что современные иностранные СМИ способствуют формированию представления о Российской Федерации в целом и ее президенте в частности, а так же материалом исследования: анализируются результаты изучений последних 4 лет.

Практическая ценность заключается в том, что материалу и анализу примеров можно найти применение на практических занятиях по межкультурной коммуникации и практике перевода.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цели и задачи.

Основная часть разрешает поставленные задачи с опорой на материалы СМИ.

В **первой** главе изложены теоретические основания работы, поясняются ключевые понятия, используемые в исследовании.

Во **второй** главе внимание уделяется анализу перевода афоризмов В.В. Путина, их классификации и предоставлении практических рекомендаций переводчикам на основе классификации В.Н. Комиссарова.

В **Заключении** подведены итоги данной дипломной работы.

В **Списке использованной литературы** приведена цитируемая литература по теме исследования таких авторов как В.Н. Комиссаров, С.А. Зелинский, А.М. Цуладзе, Н.М. Шанский и т.д.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы анализа афоризмов в политическом дискурсе

1.1. Понятие афоризма и его особенности

Для того чтобы проводить данное исследование необходимо обратиться к определению термина «афоризм» с целью избежать неполного понимания значения данного термина и его смешения с такими терминами, как «высказывание», «пословица», «поговорка», «крылатое выражение» и т.д. Следующее определение предоставлено в словаре Розенталя Д.Э., Теленковой М.А.: Афористичность (от греч. *aphorismos* — изречение) речи — насыщение речи афоризмами — лаконичными, отточенными по форме и выражающими обобщенную мысль изречениями (Розенталь, Теленкова, 1985: 21). Словарь Матвеевой даёт следующее определение: Афоризм — устойчивое выражение, кратко, обобщённо, в отточенной форме выражающее умную мысль. А. называют в первую очередь авторские сентенции: Богатство языка есть богатство мыслей (Н. Карамзин), в том числе крылатые слова (см.), нередко к ним причисляют и народные афоризмы — пословицы. Художественное совершенство афоризма подчёркивается использованием тропов (см. троп) и фигур (см. фигура речи), особенно употребительны антитеза (см.) и параллелизм (см.): Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям — просторно (Н. Некрасов) (Матвеева, 2010: 31).

Теперь же попробуем разграничить понятия «афоризм» и «высказывание». Следующее определение предоставлено в словаре Розенталя Д.Э., Теленковой М.А.: Высказывание — единица сообщения, обладающая смысловой целостностью. Высказывание может совпадать с предложением, но может быть и сообщением, не укладывающимся в схему простого предложения (слова-предложения, ответные реплики в диалоге,

именительный представления и т. д.) (Розенталь, Теленкова, 1985:). Словарь Матвеевой Т.В. даёт следующее определение: Высказывание — целостная единица сообщения, представляющая собой речевой отрезок в его взаимосвязи с коммуникативным намерением говорящего, участниками и ситуацией общения, т.е. материально-языковое воплощение речевого акта (см.). Будучи единицей речи, а не языка, высказывание подчинено актуальному членению (см. актуальное членение предложения), отражающему его соотношение с предшествующим контекстом.

Высказывание может входить в состав диалога или монолога. Формально высказывание часто совпадает с предложением, но в разговорном диалоге, где много своеобразных речевых проявлений, может не укладываться в рамки предложения. Основное отличие высказывания от предложения — его связь с конкретным коммуникативным событием и речевым жанром: говорящий приспособливает свою речь к определённой ситуации и своим собеседникам: опирается на то, что им известно, подчёркивает то, что для них в данном случае важно, может не называть окружающих предметов в силу их присутствия, в результате высказывание как единица речи может существенно отличаться от предложения как синтаксического языкового образца.

Термин «высказывание» близок к термину «фраза» (см.), обозначающему целостную единицу общения и сообщения. Выбор одного или другого термина более всего связан с традициями научной отрасли: в синтаксисе и фонетико-интонационных исследованиях предпочитается термин «фраза», в коммуникативной лингвистике и лингвистической прагматике — «высказывание» (Матвеева, 2010: 65-66).

Из сравнения этих определений можно сделать вывод, что афоризм отличается от высказывания своей краткостью, обобщённостью, использованием тропов и фигур.

Теперь же давайте попробуем разграничить понятия «афоризм» и «пословица». Согласно словарю Розенталя Д.Э., Теленковой М.А.: Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т. п.). Береги колхоз, получишь хлеба воз. Волков бояться — в лес не ходить. Любишь кататься — люби и саночки возить. На трактор надейся, а коня не бросай. Неправдою свет пройдешь, да назад не воротисься. Попытка не пытка, а спрос не беда. Согласно стада и волк не берет. Ученье — свет, а неученье — тьма (Розенталь, Теленкова, 1985: 197).

В словаре Жеребило Т.В. дано следующее определение: Пословица – образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, выражающее законченное суждение, поучение, применяемое ко множеству сходных ситуаций, имеющее иносказательный смысл: Цыплят по осени считают (Жеребило, 2010: 271). Пословицы же как объект фразеологии – устойчивые изречения, организованные грамматически и ритмически, запечатлевшие практический опыт народа, оценку действительности, выступающие в речи как самостоятельные суждения: Слово – серебро, молчание – золото (Жеребило, 2010: 271).

После проведенного сравнения данных определений можно сказать, что афоризм отличается от пословицы использованием тропов, фигур речи, а так же случаями употребления.

Теперь же давайте попробуем разграничить понятия «афоризм» и «поговорка». Согласно словарю Розенталя Д.Э., Теленковой М.А.: Поговорка – образное, иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла, с чем часто связана синтаксическая незаконченность. Вот где собака зарыта. Из молодых, да ранний. Мир не без добрых людей. Не в коня корм. Нет дыма без огня. Ни

богу свечка, ни черту кочерга. Ни пава, ни ворона. После дождика в четверг. Пуганая ворона куста боится. Сухая ложка рот дерет (Розенталь, Теленкова, 1985: 187).

Следуя словарю Жеребило Т.В.: Поговорка – образное выражение, созданное народом и передаваемое из поколения в поколение в устной форме, не представляющее собой законченного суждения. Это, как правило, образное сравнение, эмоционально окрашенное: когда рак на горе свистнет (Жеребило, 2010: 265).

Из сравнения этих определений можно сделать вывод, что афоризм отличается от поговорки возможностью быть выраженным в письменной форме, не являясь при этой народным достоянием, а результатом умственной деятельности одного человека, отличаясь законченностью суждения.

Теперь же попробуем разграничить понятия «афоризм» и «крылатые слова». В словаре Розенталя Д.Э., Теленковой М.А. дано следующее определение:

Крылатые слова – Устойчивые выражения, вошедшие в язык из определенного литературного или исторического источника (меткие изречения выдающихся общественных деятелей, цитаты из произведений художественной литературы и т. д.) и получившие широкое распространение благодаря присущей им выразительности. Быть или не быть? (Шекспир). Свежо предание, а верится с трудом (Грибоедов). А ларчик просто открывался (Крылов). Мечты, мечты, где ваша сладость? (Пушкин). Мертвые души (Гоголь). Герой нашего времени (Лермонтов). Человек в футляре (Чехов). Безумству храбрых поем мы песню (Горький) (Розенталь, Теленкова, 1985: 102).

Вот, что даёт словарь Жеребило Т.В.: Крылатые слова как фразеологические выражения (по Н.М. Шанскому) – устойчивые выражения, появившиеся в языке под влиянием того или иного литературного источника или закрепившиеся в устном и письменном употреблении высказывания

исторических деятелей, деятелей культуры, искусства: Так пойдя же попляши (И. Крылов); Мы все учились понемногу (А. Пушкин) (Жеребило, 2010: 169).

Крылатые же слова – образные выражения из произведений писателей и поэтов, употребляемые в устной и письменной речи: Любви все возрасты покорны (А. Пушкин) (Жеребило, 2010: 169).

После выяснения определений данных терминов можно сделать вывод, что афоризм отличается от крылатых слов своей гибкостью, возможностью быть изменённым, необязательностью наличия такой выразительности, как в крылатых словах и выражениях.

1.2 Определение и специфика политического дискурса

Определение термина «политический дискурс» зависит от тех подходов, которые сложились в современной лингвистике. Классическим можно считать определение А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевич, которые считают, что политический дискурс – это "совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом..." (Баранов, Казакевич Е.Г., 1991: 6).

Термин же «дискурс» допускает множество научных интерпретаций. Наряду с понятием “политический дискурс” (Е.И. Шейгал, А.Н. Баранов) употребляются дефиниции “общественно-политическая речь” (Т.В. Юдина) “агитационно-политическая речь” (А.П. Чудинов), “язык общественной мысли” (П.Н. Денисов), “политический язык” (О.И. Воробьева). В общем, под дискурсом понимают совокупность письменных и устных текстов, которые производят люди в разнообразных ежедневных практиках – организационной деятельности, политике, рекламе, области социального взаимодействия, экономике, СМИ. Однако содержание термина "дискурс" до

настоящего времени остается предметом острых дискуссий. По мнению Е.С. Кубряковой, создание этого термина "было связано с необходимой потребностью в создании такого концепта, который соединил бы существующие в неясном и смутном виде представления в единый гештальт и помог бы отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связанную с самими коммуникативными условиями этого порождения (Кубрякова, 2004: 524).

В лингвистике есть как широкое, так и узкое понимание политического дискурса. Приведем высказывания ученых, придерживающихся широкого определения политического дискурса, под которым понимается "дискурс в политической сфере" (Базылев 1998, 7), "любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики" (Шейгал 2003, 9); "сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)" (Герасименко 2002, 14); "совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации" (Баранов 2001, 24). Языковым же материалом здесь могут выступать речи политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в СМИ, материалы специализированных изданий на различные темы, касающиеся аспектов политики. В таком подходе исследование политического дискурса включает в себя рассмотрение всех семиотических систем искусства.

По мнению Т.А. ван Дейка, дискурс – коммуникативное событие, которое не мыслимо без участников общения, что предполагает их взаимодействие в социальных ситуациях. В дискурсе задействован не только язык в его актуальном употреблении, но и те ментальные процессы, которые имеют место при коммуникации. Он утверждает, что дискурс не

ограничивается сферой устной речи. Понятие дискурса распространяется и на письменную речь. Классическим является определение понятия "дискурс", предложенная Т.А. ван Дейком: "Дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта" (Дейк, 2000: 121).

Что касается понятия "политический дискурс", ван Дейк дает ему следующее определение: "Политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Политический дискурс – это дискурс политиков" (Дейк, 2000: 122).

По концепции А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича политический дискурс образует "совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом" (Баранов, Казакевич, 1991: 91).

Политический дискурс также определяется как институциональное общение, которое, в отличие от лично-ориентированного, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком (лексикой и фразеологией). С учетом значимости ситуативно-культурного контекста политический дискурс представляет собой феномен, суть которого может быть выражена формулой "дискурс = подязык + текст + контекст" (Шейгал, 1998: 22).

Углубленное изучение политического дискурса привело к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики. По мнению А.Н. Баранова, интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы, к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения

предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием (Баранов 2001: 24).

Политический дискурс рассматривается лингвистами как объект лингвокультурологического изучения, как “вторичная языковая подсистема, обладающая определенными функциями, своеобразным тезаурусом и коммуникативным воздействием”, как видовая разновидность идеологического дискурса.

Переходя к теме специфики политического дискурса, следует отметить, что политический дискурс относится к институциональному виду общения. Под институциональным дискурсом понимается дискурс, осуществляемый в общественных институтах, общение в которых является составной частью их организации. К числу институциональных характеристик политического дискурса относятся его функции. К основным функциям политического дискурса Р. Водак относит:

- 1) персуазивную (убеждение);
- 2) информативную;
- 3) аргументативную;
- 4) персуазивно-функциональную (создание убедительной картины лучшего устройства мира);
- 5) делимитативную (отличие от иного);
- 6) групповыделительную (содержательное и языковое обеспечение идентичности) (Водак, 1997: 139).

Проявлением инструментальной функции языка политики является мобилизация к действию. Стимулирование совершения действий может осуществляться в форме прямого обращения – в жанрах лозунгов, призывов

и прокламаций, а также в законодательных актах. Помимо этого стимулировать к действию можно путем создания соответствующего эмоционального настроения (надежды, страха, гордости за страну, уверенности, чувства единения, враждебности, ненависти).

Стимулировать ответные действия могут речевые акты, являющиеся заместителями действий: угроза, обещание, обвинение. Важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов.

Политик в своей речи оперирует символами, а её успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во "вселенную" мнений и оценок (то есть, во всё множество внутренних миров) его адресатов, "потребителей" политического дискурса (Шейгал, 2004: 328).

Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод о том, что в политическом дискурсе наглядно актуализируется и отражается общественное сознание, т.е. политический дискурс является непосредственно связанным с ценностными ориентациями в обществе.

1.3 Эквивалентность и адекватность перевода

Для достижения одной из поставленных задач – проведения анализа афоризмов в политическом дискурсе – необходимо руководствоваться определённым набором критериев, с помощью которых будет осуществим подобный анализ. Одними из таких критериев являются "эквивалентность" и "адекватность". Зачастую в них вкладывается разное содержание, но иногда они рассматриваются как синонимы. Так, в информативной статье Р.

Левицкого "О принципе функциональной адекватности перевода" термин "адекватность" в ряде случаев оказывается взаимозаменяемым с термином "эквивалентность" (Левицкий, 1984, 75).

У некоторых авторов понятия "эквивалентность" и "адекватность" противопоставляются друг другу, но при этом на различной основе. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает "эквивалентный перевод" и "адекватный перевод" как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом. Термин "адекватный перевод", по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним "хорошего" перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Термин "эквивалентность" понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи.

Адекватностью так же можно назвать соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому измерению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода. Адекватность — это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода (ср. "лингвистический перевод", "учебный перевод" и др.). Термины "адекватность" и "адекватный" ориентированы на перевод как процесс, тогда как термины "эквивалентность" и "эквивалентный" имеют в виду отношение между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат.

Отношения между единицами языка, устанавливаемые с учетом их парадигматических связей в контексте языковой системы, являются предметом изучения не теории перевода, а контрастивной лингвистики. В переводе же эквивалентность устанавливается не между словесными знаками как таковыми, а между актуальными знаками как сегментами текста. В

подтверждение данному высказыванию можно привести данные эксперимента, проведенного в свое время Я.И. Рецкером (Рецкер, 1974: 65—7). В тексте, предъявленном испытуемым, была следующая фраза: *The fresh air revived most of the men and the thought of beer at the nearest pub stimulated sluggish pulses*. 93% испытуемых перевели *thought of beer* не как мысль о пиве, а как мысль о кружке пива. Разумеется, соответствие между *beer* и кружкой пива — это не соответствие между данными единицами в системе языка, а соответствие между сегментами текста, целиком и полностью обусловленное ситуацией.

Если говорить об отношениях эквивалентности, следует не забывать важнейшего для теории перевода положения о примате эквивалентности текста над эквивалентностью его сегментов. Эта закономерность выступает наиболее рельефно в тех случаях, когда коммуникативная установка отправителя выдвигает на первый план не референтную функцию текста, а другую — скажем, металингвистическую или "поэтическую". Именно поэтому на уровне эквивалентности словесных знаков невозможен перевод каламбура.

Говоря об эквивалентности, стоит помнить, что оно связано с понятием инварианта. Любая эквивалентность подразумевает такое отношение между текстом «А» и текстом «В» или их сегментами, при котором сохраняется определенный инвариант. Наиболее общим, существенным для всех уровней и видов эквивалентности инвариантным признаком является соответствие коммуникативной интенции первичного отправителя коммуникативному эффекту конечного текста. Этот коммуникативно-функциональный инвариант охватывает различные семиотические уровни и функциональные виды эквивалентности.

В тех случаях, когда отношение коммуникативной эквивалентности распространяется на семантический и прагматический уровни (эквивалентность на синтаксическом уровне является факультативной), а

также на все релевантные функции исходного и конечного текстов, мы говорим о наличии между этими текстами отношения полной эквивалентности. Иногда отношение коммуникативной эквивалентности охватывает лишь один из семиотических уровней (например, прагматический), тогда как на низших уровнях (семантических) эквивалентность полностью или частично отсутствует. В этом случае речь идет о частичной эквивалентности. Сюда же относится отсутствие некоторых (но не всех) видов функциональной эквивалентности между текстами в целом (или их сегментами).

Так, например, прозаический перевод поэтического текста может быть эквивалентным оригиналу с точки зрения передачи его референтной функции, но не с точки зрения его "поэтической" (художественно-эстетической) функции. В любом случае эквивалентность — это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами). При этом полная эквивалентность, охватывающая как семантический, так и прагматический уровень, а также все релевантные виды функциональной эквивалентности, является идеализированным конструктом. Это не значит, что полная эквивалентность вообще не существует в действительности.

Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. Чем сложнее и противоречивее предъявляемые к переводу требования ("парадоксы перевода"), чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала. Обе категории (эквивалентность и адекватность) носят оценочно-нормативный характер. Но если эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала, адекватность связана с условиями протекания

межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям.

Между понятиями "эквивалентность" и "адекватность" есть еще одно принципиальное различие. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу "коммуникативно-функционального инварианта" исходного текста. Иными словам, речь идет о максимальном требовании, предъявляемом к переводу. Адекватность же представляет собой категорию с иным онтологическим статусом. Она опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв и что в процессе перевода во имя передачи главного и существенного в исходном тексте (его функциональных доминант) переводчику нередко приходится идти на известные потери. Более того, в процессе вторичной коммуникации нередко, как уже отмечалось выше, модифицируется и сама цель коммуникации, что неизбежно влечет за собой известные отступления от полной эквивалентности исходного и конечного текстов.

Отсюда вытекает, что требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным (порой не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам. Иными словами, перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Более того, возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста

неэквивалентны друг другу и вместе с тем перевод в целом выполнен адекватно.

Так, в популярном американском мюзикле *"My Fair Lady"*, созданном по мотивам комедии Б. Шоу "Пигмалион", профессор Хиггинс заставляет Элизу распевать песенку: *"The rains in Spain fall mainly in the plains"*. Цель этого фонетического упражнения — научить ее правильно произносить дифтонг /ei/, который в ее диалектном произношении (*Cockney*) звучит как /ai/. В русском тексте мюзикла Элиза произносит скороговорку "Карл украл у Клары коралл". Если сравнивать этот фрагмент оригинала с переводом, то их едва ли можно признать эквивалентными друг другу. Для английского получателя песенка Элизы — это упражнение, преследующее цель избавить ее от фонетических черт диалекта лондонских низов. Для русского получателя цель упражнения — научить ее четко артикулировать труднопроизносимые сочетания звуков. Таким образом, в русском переводе утрачивается важный социально-оценочный компонент текста. И вместе с тем решение переводчика в принципе может быть признано адекватным.

На наш взгляд, критерием адекватности является то, что любое отступление от эквивалентности должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика. В последнем случае речь идет о вольном переводе. В приведенном примере переводческое решение определяется невозможностью использования русской диалектной речи в переводе. Русские диалектизмы в устах Элизы произвели бы явно нелепое впечатление. Так, конфликт ситуаций (первичной и вторичной) может служить причиной выбора стратегии, нарушающей эквивалентность, но обеспечивающей адекватность перевода в целом. Стоит сделать промежуточный вывод, что перевод, полностью эквивалентный оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности. И наоборот, выполненный адекватно перевод не всегда строится на отношении полной эквивалентности между исходным и конечным текстами. Можно сказать, что мы исходим из

изначального смысла понятий "эквивалентный" и "адекватный". Полностью эквивалентны тексты, полностью равноценные (равнозначные); частично эквивалентны тексты, частично равноценные друг другу; перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям. Порой отступления от строгих требований полной эквивалентности оказываются связанными с такими культурными детерминантами перевода, как переводческая норма и литературная традиция. Это находит свое проявление, в частности, в переводе названий художественных произведений (романов, пьес, фильмов и др.).

В этой сфере переводческой деятельности традиционно допускается вольный перевод, порой сводящийся к полному переименованию произведения с учетом специфики новой культурной среды. Так, в опубликованном в США переводе известного романа И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" название передано как *"Diamonds to Sit On"*. Здесь, по-видимому, отступление от требований эквивалентности прагматически мотивировано стремлением сделать название более броским, более интригующим и тем самым в большой мере соответствующим литературной традиции культуры-реципиента. Иногда мотивом переименования является стремление снять неясные читателю перевода аллюзии. Так, роман Э. Хемингуэя *"The Sun Also Rises"*, название которого навеяно строками из "Экклезиаста" "Восходит солнце и заходит солнце и спешит к месту своему, где оно восходит", появился в раннем русском переводе (так же как и в английском издании) под названием "Фиеста". В других случаях причиной служит невозможность найти достаточно выразительный фразеологический эквивалент вынесенной в название оригинала фразеологической единицы.

Так, название английского фильма *"Square Peg"* (сокращенный вариант фразеологической единицы *"A square peg in a round hole"* "Человек не на своем месте") было переведено на русский язык как "Мистер Питкин в тылу врага". Следует отметить, что адекватный перевод с частичной

эквивалентностью представляет собой довольно частое явление в художественной литературе, в особенности в поэзии, где он порой создает собственную традицию интерпретации иноязычного автора. Так, по словам В. Россельса, "рождение русского Бернса в переводах Маршака перевернуло все наши представления о великом шотландце. Возможно, появившийся в России благодаря переводам Маршака, Берне и отличается от подлинного, но он, бесспорно, живет в нашем представлении совершенно самостоятельно и, прежде всего, отличается от русского поэта Маршака. Это разные литературные явления" (Россельс, 1967: 25).

Эволюция литературных традиций и связанное с ней изменение переводческих норм оказывает существенное воздействие на представления об адекватности перевода. Именно этим в значительной мере объясняется необходимость в создании новых переводов классических произведений, старые переводы которых в течение длительного времени считались непревзойденными. И.А. Кашкин сравнивает два различных перевода одних и тех же строк из байроновского "Чайльд Гарольда":

*Roll on, thou deep and dark blue ocean, roll!
Ten thousand fleets sweep over thee in vain;
Man marks the earth with ruin, — his control
Stops with the shore.*

(1) Клубись, клубись, лазурный океан!

Что для тебя пробег любого флота?

Путь от руин от века людям дан,

Но на земле, а ты не знаешь гнета.

(2) Стремите волны, свой могучий бег!

В простор лазурный тщетно шлет армады

Земли опустошитель — человек,

На суше он не ведает преграды.

Первый перевод принадлежит перу Г. Шенгели, сторонника формальной точности, который, по словам И.А. Кашкина, "удовольствовался в данном случае тем, что сохранил рисунок строфы, число и расположение рифм, не замечая, что все важнейшее, чем богат оригинал, принесено им в жертву этой рифме: и смысл, и ритм, и весь склад стиха". Сторонник количественной полноты деталей, он сохранил ряд слов подлинника, не замечая, что получается лишь их нагромождение. Так, сохранено слово флот, но почему-то неуместно связано с модернизированным пробегом. Есть буквально переведенные руины, но, от каких руин путь от века людям дан, остается непонятным.

Резюмируя сказанное, И.А. Кашкин приходит к выводу, что "это не просто неудачный, но и натуралистический по своей установке перевод" (Кашкин, 1977: 436-437). Оценивая второй период, выполненный В. Левиком, И.А. Кашкин подчеркивает, что переводчик в данном случае применил реалистический метод к переводу романтического текста: романтическая тема моря дана В. Левиком с реалистической четкостью. «Это не просто удачный перевод, — пишет И.А. Кашкин, — но перевод прежде всего реалистический по своей установке. На этом примере видно, как по-разному может подходить переводчик к тексту (в данном случае романтическому) — и с позиций реалиста и с позиций натуралиста, видно, как оставаясь тем, что мы обозначаем термином "перевод", меняется тот же текст в зависимости от метода и подхода переводчика» (Кашкин, 1977: 438).

Еще более заметные модификации в соотношении исходного и конечного текстов вносятся в тех случаях, когда переводчик ставит перед собой конкретную цель, связанную со специфическим назначением перевода и с особым характером читательской аудитории (см., например, упомянутый выше "филологический перевод" "Отелло", принадлежащий перу М.М. Морозова). Любые подобные модификации не могут не отражаться на эквивалентных отношениях между исходным и конечным текстами. Ведь

понятие эквивалентности всегда связано с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного текста, который детерминируется первичной коммуникативной ситуацией и ее компонентами (коммуникативной установкой первичного отправителя, установкой на первичную аудиторию).

Что же касается понятия адекватности, то оно, как отмечалось выше, ориентировано на соответствие перевода, в частности, тем модифицирующим его результат факторам, которые привносит вторичная коммуникативная ситуация (установка на другого адресата, на другую культуру, в частности на иную норму перевода и литературную традицию, специфическая коммуникативная цель перевода и др.).

Отсюда следует, что адекватность — относительное понятие. Перевод, адекватный с позиций одной переводческой школы, может быть неадекватным с позиций другой.

1.4 Классификация переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову

Для полноценного анализа перевода афоризмов политического дискурса нам необходимо оперировать основными понятиями и терминами, с помощью которых и будет осуществляться сам анализ. В качестве источника подобного набора характеристик перевода мы обратились к классификации преобразований, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, которые называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями.

В.Н. Комиссаров в зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, подразделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические. Кроме того, он также выделяет комплексные лексико-грамматические

трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот (Комиссаров, 1990: 171).

Основными типами лексических трансформаций являются следующие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Теперь, для более полного понимания последующего анализа, необходимо подробно остановиться на каждом виде трансформации.

- Согласно В.Н. Комиссарову транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав) (Комиссаров, 1990: 173).
- Калькирование отличается переводом лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы (Комиссаров, 1990: 173).

Следующим разделом являются лексико-семантические замены – способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в

переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

- Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением (Комиссаров, 1990: 174).
- Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации (Комиссаров, 1990: 176).
- Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями: *I don't blame them.* - Я их понимаю. (Причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю) (Комиссаров, 1990: 177).
- Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: *I always remember his words* - Я всегда помню его слова (Комиссаров, 1990: 178).

- Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ (Комиссаров, 1990: 179):

➤ *The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers.*

Ежегодные обзоры лейбористского правительства не обсуждались среди рабочих ни на каком этапе. Они обсуждались только с предпринимателями.

- Объединением предложений В.Н. Комиссаров называет способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация - обратная по сравнению с предыдущей (Комиссаров, 1990: 180):

➤ *That was a long time ago. It seemed like fifty years ago.*

➤ Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят.

Также существуют грамматические замены, которые представляют собой такой способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ПЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению).

- Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи. Например, в приведенных выше примерах замена

существительного глаголом сопровождалась заменой определения обстоятельством. Более существенная перестройка синтаксической структуры связана с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия, например, объекта действия (подлежащее заменяется дополнением) (Комиссаров, 1990: 182):

➤ *Visitors are requested to leave their coats in the cloak-room.* – Посетителей просят оставлять верхнюю одежду в гардеробе.

- Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения. В процессе перевода сложное предложение может заменяться простым (*It was so dark that I could not see her.* – Я ее не мог видеть в такой темноте.); главное предложение может заменяться придаточным и наоборот (*While I was eating my eggs, these two nuns with suitcases came in.* – Я ел яичницу, когда вошли эти две монахини с чемоданами.); сложноподчиненное предложение может заменяться сложносочиненным и наоборот (*I didn't sleep too long, because I think it was only around ten o'clock when I woke up. I felt pretty hungry as soon as I had a cigarette.* – Спал я недолго, было часов десять, когда я проснулся. Выкурил сигарету и сразу почувствовал, как я проголодался.); сложное предложение с союзной связью может заменяться предложением с бессоюзным способом связи и наоборот (*It was as hot as hell and the windows were all steamy.* – Жара была адская, все окна запотели. *Had the decision been taken in time, this would never have happened.* – Если бы решение было принято своевременно, это никогда бы не произошло.) (Комиссаров, 1990: 183).

- Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением (Комиссаров, 1990: 183):

Nothing changed in my home town.

Все осталось прежним в моем родном городе.

- Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале: *conservationist* – сторонник охраны окружающей среды, *whistle-stop speech* – выступления кандидата в ходе предвыборной агитационной поездки (Комиссаров, 1990: 185).
- Компенсацией же называется такой способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой (Комиссаров, 1990: 185).

Именно данным набором переводческих трансформаций и их характеристик мы будем руководствоваться в процессе анализа переводов афоризмов в политическом дискурсе. Какая-либо субъективная оценка и рекомендации будут даны так же на основе вышеизложенного материала.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Нами был рассмотрен теоретический материал по определению понятия «афоризм» и «политический дискурс», их особенности, необходимые наборы и критерии, которые нужны для удачного перевода, а так же классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова.

В результате проведенного сопоставительного анализа определений афоризма, пословицы, поговорки, крылатого выражения можно с уверенностью утверждать, что афоризм отличается своей принадлежностью одному автору, логической законченностью и точностью высказывания.

На основе анализа дефиниций афоризма, представленных в словарях, справочниках и энциклопедиях, выявляются конструктивно-категориальные признаки афоризма: 1) «истинность», или постулативность, 2) обобщенность, или генерализованный характер, 3) краткость, 4) способность к самостоятельному существованию, 5) эстетически значимая форма.

Афоризм, выбранный в качестве объекта изучения в данной работе является речевой единицей, имеющей не массовую (спонтанную), а «осознанную» воспроизводимость. Речевая природа афоризма подтверждается и тем, что предложения-афоризмы не имеют синтаксической парадигмы, хотя модели, по которым построены афоризмы, повторяют в абсолютном большинстве случаев модели свободных, переменных объединений слов. Однако у некоторых афоризмов, а именно у афоризмов, перешедших в разряд крылатых единиц, могут проявляться некоторые черты, присущие языковым единицам: 1) относительная устойчивость, которая ведет к вариативности; 2) моделируемость и серийность, которые указывают на существование фразеологической модели, способной породить однотипные устойчивые образования, т.е. афоризмы, перешедшие в разряд крылатых единиц, способны служить моделями для порождения «фразеологических серий».

Комплексный анализ определения «политический дискурс» и его особенностей позволяет говорить о том, что он тесно взаимосвязан с лингвистическими приёмами экспрессивности и такими языковыми методами влияния на массы, как:

- скрытые высказывания, подаваемые в виде вопросов;
- констатации и предписания действовать;
- трактовки и описания проблем, стоящих перед обществом;
- призывы способствовать тому или иному решению и предложения помощи и т.п.

Политический дискурс – это сложное образование, обладающее чёткой жанровой структурой, объективированное в устной и письменной формах, характеризующееся рядом специфических признаков (тематическая детерминированность, чёткая ролевая структура (адресант, адресат-оппонент, адресат-наблюдатель), направленность коммуникативной деятельности на захват или удержание политической власти) и выполняющее определённые функции в обществе: информативную, аргументативную, персуазивную, контролирующую и т.д.

Для определения речевого воздействия как манипулятивного необходимо его соответствие нескольким параметрам. Во-первых, это наличие признаков психологического воздействия; во-вторых, скрытый, неосознаваемый адресатом характер его осуществления, в-третьих, рассмотрение адресантом-манипулятором адресата в качестве средства достижения поставленной цели.

Имплицитно или эксплицитно реализующаяся на различных языковых уровнях когнитивная оппозиция «свой» – «чужой» является основополагающей для политического дискурса.

Благодаря своей способности наделять отрицательной оценочностью «чужое» и положительной – «своё», языковые средства являются

эффективным инструментом для оказания манипулятивного
модифицирующего воздействия на адресата.

ГЛАВА 2. Анализ лингво-культурологических особенностей афоризмов В.В. Путина на материале иностранных СМИ

2.1 Лингво-речевой портрет В.В. Путина

Неотъемлемой частью данного исследования является изучение не только афоризмов, как таковых, но и деятелей, которые ими оперируют (в нашем случае – Президент РФ В.В. Путин). В качестве характеристики мы взяли высказывания о Президенте РФ В.В. Путине людей, работающих или работавших с ним для того, чтобы более точно составил его лингво-речевой портрет.

Вот, как характеризует манеру речи бывший переводчик В.В. Путина А. Цыбенко, перечисляя необходимые качества переводчика-синхрониста первых лиц государств: «Знание речевых оборотов. Хотя главы государств редко используют во время своих речей слова не из «официального» лексикона, знать их обязан каждый синхронист-переводчик. Например, была ситуация когда Путин употребил слово «козлы» совершенно не в его настоящем значении. Произошло это во время беседы с Энтони Блэром и переводчику потребовалось быстро «переработать» фразу так, чтобы одновременно передать смысл, но не употребить ненормативную лексику» («Собеседник»).

А так он же отзывается о выступлениях, которые ему приходится переводить: «Он был вынужден отвечать, и мне приходилось – для всего мира – точно говорить об очень скользких темах».

И непосредственно о своем «клиенте» В.В. Путине: Цыбенко хотел работать с лидерами своего поколения. «Для меня эти люди – настоящие герои, а работать с людьми, которых считаешь героями, всегда приятно, –

заметил он. – Я благодарен судьбе, давшей мне возможность работать с ними».

«С Путиным, по утверждению Цыбенко, работать легко: говорит он ровно, ясно и логично, с расставленными акцентами. Да и к самому переводчику относится с уважением. Он понимает специфику нашей работы. Вовремя делает паузы. Ведь часто бывает: человек говорит, не останавливаясь, а у переводчика нет права его перебить, даже если говорящий будет держать речь полчаса. В таких случаях приходится использовать систему специальных знаков и записей – в голове всю информацию удержать невозможно, а сказанное надо передать максимально близко к тексту» (Военный университет Министерства обороны РФ).

Но вот в другой газете он все-таки проговаривается о некоторых сложностях работы с В.В. Путиным: «Частенько за Путиным приходится бегать: если мероприятие проходит в разных залах, то Владимир Владимирович, как правило, активно между ними курсирует, успевая еще что-то по ходу бросить кому-то в коридоре. Так что переводчики ВВП должны быть подтянуты не только лингвистически, но и физически», – смеется он («Собеседник»).

А вот как пресс-секретарь В.В. Путина Д. Песков оценивает перевод многих высказываний В. Путина. Цитата взята из англоязычной газеты «Bloomberg»:

"The Russian language is very complicated, and sometimes everything depends on the word order," Peskov said. "Even the correct translation does not necessarily carry the meaning of the joke." (Bloomberg).

Вот как оценивает степень сложности работы с В.В. Путиным его переводчик с французского Сергей Паринов: «Владимира Путина переводить легко и приятно. Он говорит хорошо, и это не секрет. Так же говорил Примаков. Он знает, что хочет сказать, не разводит антимоний, четко

формулирует мысль. Наш президент в этом случае не считает зазорным сказать собеседнику, что наведет справки и ответит позднее» (РИА).

Дополнительным характерным показателем, который может дать какое-либо определение лингвистическим качествам В. Путина это его знание языков, уровень владения ими, а, следовательно, его способность понять процесс, «кухню» перевода как такового. Нередки примеры, когда В. Путин общается на немецком языке без переводчиков. Например, 25 сентября 2001 года В. Путин 20 минут выступал в Бундестаге ФРГ, говоря при этом только на немецком языке, чем вызвал бурю оваций и всеобщее признание, как оратор (Кремлин).

В июне 2014 года В. Путин побывал в Вене на встрече с австрийскими бизнесменами, где так же удивил всех своим знанием языка, вступив в диалог с одним из членов австрийской делегации (Первый канал).

Подобные примеры – не редкость: сколько раз он реагировал на какие-либо провокации, отвечая на немецком языке, а так же давал интервью на языке носителей: как немецкого языка, так и английского.

Так же не редкость и вступительные и приветственные речи на иностранных языках, с которыми выступает Президент РФ. В 2013 году В. Путин адресовал свою речь на английском языке делегатам Генеральной ассамблеи Международного Бюро Выставок, проходившей в Париже (YouTube).

На этом список языков в запасе действующего Президента РФ не заканчивается: в 2007 году в Гватемале, представляя заявку нашей страны на приём Зимних Олимпийских Игр 2014 года, В. Путин завершил своё выступление на французском языке, чем, естественно, так же удивил многих присутствовавших в зале.

В июне 2016 года Президент РФ Владимир Путин посетил первое собрание школьников из России и Германии. Участниками встречи стали ученики средней школы №12 Ржева, гимназии Бад-Зальцунген и Немецкой

школы при посольстве ФРГ в Москве, где и проходило собрание. Мероприятие было организовано в рамках проекта «Работа во имя мира — примирение над могилами». На этом мероприятии В. Путин так же пообщался на немецком языке с учащимися вышеперечисленных школ.

Владение В. Путина иностранными языками отмечают и иностранные СМИ, отмечая его способность продолжить беседу на языке носителя. Одним из таких примеров является пресс-конференция Петербургского Международного Экономического Форума 2017 года, на котором Президент РФ завершил свой ответ на вопрос знаменитой фразой из песни Бобби Макферрина *“Don’t worry, be happy”*. Вот, как осветили этот случай американские СМИ:

“[Trump] is not refusing to work on the issue, as far as I know... The [Paris] agreement will come into effect in 2021. So we still have time, and if we all work constructively, we can agree on something,” the Russian leader said, then switched to English and added tunefully: “Don’t worry, be happy” (Northcrane).

Наиболее же интересные, в лингвистическом плане и в разрезе нашего исследования, факты связаны с непосредственным взаимодействием переводчиков и В. Путина лично. Таковых за время публичных выступлений Президента РФ насчитывается несколько.

Первым в 2016 году стал случай, когда во время дискуссии выяснилось, что в зале присутствует представитель немецких СМИ, который хотел бы задать вопрос Владимиру Путину, но быстро обеспечить перевод с немецкого языка не получилось. В результате президент быстро нашел выход из ситуации — он синхронно перевел участникам форума слова немецкого коллеги («Правда»).

Во второй раз продемонстрировать свои лингвистические способности В. Путину пришлось в июне 2016 года, когда в ходе пресс-конференции Зеэв Элькин решил не переводить заданный израильскому премьеру вопрос, так как счёл его неинтересным для россиян. В свою очередь Владимир Путин

отметил, что мнение переводчика неверно: «Нам интересно тоже. Жалко, что у нас немного людей говорят на иврите. Я надеюсь, что когда полтора миллиона (русскоязычного населения Израиля. — Прим. ред.) к нам вернуться, их станет больше», — пошутил Путин (Life.ru).

Подобным примером является помощь (подсказки) самого В. Путина переводчику при совершении последовательного перевода.

Тщательно проанализировав все вышеперечисленные примеры, можно сделать вывод, что Владимир Путин является опытным оратором, который обладает опытом работы как с последовательными, так и с синхронными переводчиками. Судя по отзывам его личных переводчиков, перевод его речей не представляет больших трудностей, однако отдельным фактором выступает его владение иностранными языками: немецким и английским на достаточно хорошем уровне, чтобы иметь представление о переводческой деятельности и отличить адекватный от неадекватного и эквивалентный от неэквивалентного перевода. Беря во внимание все факторы, перед человеком, переводящим В. Путина, стоит непростая задача: не только достигнуть основной цели акта межкультурной коммуникации – донести суть переводимого текста, но и сделать это максимально корректно и в соответствии с пожеланием заказчика, в данном конкретном случае – В. Путина.

Для того чтобы определить успешность выполнения поставленных коммуникативных задач, необходимо проанализировать лексические единицы из текстов выступлений и пресс-конференций В.В. Путина. Затем предполагается проведение оценочно-сравнительной характеристики, сопоставления и компонентного анализа, после чего будет составлена классификация переводческих трансформаций, применяемых для осуществления перевода афоризмов в политическом дискурсе, и даны практические и теоретические рекомендации по переводу афоризмов в политическом дискурсе.

2.2 Примеры перевода афоризмов В.В. Путина

Поскольку основными материалами нашего исследования были выбраны тексты выступлений и стенограммы пресс-конференций В.В. Путина, далее будут представлены самые яркие примеры переводов афоризмов, наделённые переводческим комментарием, с указанием места и времени их употребления.

Предлагаем рассмотреть пример 2016 года с заседания международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Неужели кто-то всерьёз думает, что Россия может как-то повлиять на выбор американского народа? Америка — что, это какая-то банановая страна что ли? Америка — это великая держава», — сказал Путин на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» («Правдоруб Инфо»).

Перевод:

“Does anyone seriously think that Russia can influence the choice of the American people?” President Putin told the annual Valdai discussion forum of international analysts and academics in Sochi on Thursday. “Is America some kind of banana republic? America is a great power. If I’m wrong, correct me.”
(Bloomberg)

В данном случае перевод термина «банановая страна/ республика», которым обозначались страны Латинской Америки, в которых присутствовала политическая нестабильность совместно с зависимостью от ограниченного сельскохозяйственного производства, можно считать успешным, так как этот термин используется достаточно часто и является калькой английского *“banana republic”*.

В июне 2007 г. российский лидер в интервью журналистам печатных СМИ, представлявших страны «Большой восьмерки», поведал о своем тотальном одиночестве в недемократичном мире. Отвечая на вопрос корреспондента издания *Spiegel*, считает ли он себя «демократом чистой

воды», как его охарактеризовал канцлер Герхард Шредер, Владимир Путин ответил: «Являюсь ли я демократом чистой воды? Конечно, я абсолютный и чистый демократ. (Известия)

Перевод:

"Of course I am an absolute, pure democrat."

Здесь словосочетание «чистой воды», переведенное как *absolute, pure* можно считать успешным. Однако существует другой вариант перевода этого выражения: *pure and simple*, который можно было бы предложить информационному агентству *Reuters*.

В январе 2009 г. премьер-министр Путин рассказал россиянам, когда ожидать появления света в конце экономического тоннеля. В интервью западным агентствам председатель правительства сообщил, что восстановление развития мировой экономики россиянам стоит ожидать уже в конце 2009-начале 2010 гг.

«Что касается укрепления рубля и ослабления национальной валюты, что касается резервов, то мы ведь не поступили так, как в некоторых странах сделали. Мы не грохнули национальную валюту с сегодня на завтра», — заявил тогда председатель правительства». (Известия)

Перевод:

Putin: It's true that the world financial crisis has seriously affected Russia. The industry sectors which have been actively developing in the recent years were hit hardest – metals industry, banking, retail and other sectors. We're still optimistic, and believe that both the global and the Russian economy will slowly get back on their feet. As for the rate of the rouble and the national reserves – we didn't do what other countries did. We didn't wallop the national currency overnight. We did it smoothly and carefully. (RT)

В данном случае лингвистический интерес привлекают выражения «грохнуть» и «с сегодня на завтра». Первое было переведено глаголом *wallop*, основное значение которого – «наносить сильный удар». Более

подходящим явился бы глагол *crash* или выражение *to send something plummeting*, которые обозначают резкое понижение или обвал чего-то. Считаем, что русское выражение «с сегодня на завтра», кальки которого в английском языке нет, было передано достаточно адекватно и точно.

В 2005 года на пресс-конференции, посвященной дню рождению газеты «Комсомольская Правда» Владимир Путин позволил себе следующее высказывание в ответ на территориальные претензии властей Латвии:

«Мы никогда не будем вести переговоры на платформе каких-либо территориальных претензий», — начал было Путин, но это, видимо, показалось ему недостаточно картинным. «Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши», — огорошил он журналистов («Газета»).

Перевод:

Speaking to journalists from the Russian daily Komsomolskaya Pravda, Putin said the Baltic states could only expect "ears of a dead donkey" – a Russian expression meaning "nothing" – from the Kremlin on outstanding border disagreements in the aftermath of the Soviet collapse (UPI).

В данном случае цитата Остапа Бендера из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» была переведена с помощью применения переводческой трансформации калькирование, а так же снабжена переводческим комментарием, который раскрывает её суть. Ввиду отсутствия данного афоризма в английских реалиях, считаем данный перевод удачным.

В декабре 2010 г. в ходе программы «Разговор с Владимиром Путиным» премьер-министр России рассказал, кто управляет страной и как он делит обязанности с Президентом Дмитрием Медведевым.

«Мы спим по очереди», — заявил Путин. «Все под контролем, не сомневайтесь», — добавил с улыбкой глава российского правительства (Известия).

Перевод:

"We take turns sleeping," Putin said with a grin, to laughter and applause from the crowd (Reuters).

Русское выражение «делать что-то по очереди» в английском варианте имеет ряд эквивалентов, один из которых и был использован Информационным Агентством «Reuters»: “take turns (at) doing something”.

Президент России Владимир Путин прокомментировал высказывания вице-президента США Джо Байдена о том, что сообщением об ответных кибератаках против России Вашингтон посылает Москве сигнал.

"Мы умеем друг друга послать", — заметил с улыбкой Путин («МК»).

Перевод:

Question: US Vice President Joseph Biden promised yesterday to send you a message and respond to the hacking that the US blames on Russia...

Vladimir Putin: There is nothing surprising about that (Сайт Президента РФ).

В данном случае перевод такой тонкой игры слов как «послать друг друга», которая имеет двойной смысл в конкретном случае, был опущен вовсе и заменён фразой: “There is nothing surprising about that”, которая может лишь косвенно передать смысл афоризма В.В. Путина. Если стремиться перевести эту фразу эквивалентно, то можно воспользоваться английским “*tell where to get off*”. Если же стремиться сохранить русскоязычную игру слов и максимально следовать эквивалентности, то стоило бы перевести, как “*We’re used to blame each other*”.

В 2004 году на открытой пресс-конференции Владимир Путин заявил: «Настоящий мужчина должен пытаться, а девушка — сопротивляться» («Комсомольская правда»).

Перевод:

For example, answering a question at a recent press conference regarding the freedom of speech in Russia, Putin cited an Italian joke that a true man should always try, but a true woman should always resist (Armeniandiaspora).

Считаем данный перевод итальянского афоризма точным, так как передан основной смысл, а значит, цель акта коммуникации достигнута.

«Просто очередная ерунда. Откуда у нас какая-то информация? У нас что, с ним были какие-то особые отношения? Вообще никаких отношений не было. Он приезжал в Москву в свое время. Вы знаете, я с ним не встречался», — заявил Путин в июне 2017 года на ПМЭФ («Газета»).

Перевод:

Asked whether "you have something damaging on our president?" Putin — who once worked as a KGB recruiter — replied: "Well, this is just another load of nonsense. Where would we get this information from?"

"Why, did we have some special relationship with him?" Putin asked. "We didn't have any relationship at all. There was a time when he used to come to Moscow. But you know, I never met with him. We have a lot of Americans who visit us" (NBC News).

В данной ситуации интерес представляет русское слово «ерунда», которое было переведено как *“load of nonsense”*. Данный перевод придал выражению более сильный негативный оттенок возмущения, тем самым интенсифицировав его и так отрицательный коннотат. Дабы сохранить русский вариант и выполнить эквивалентный перевод, можно убрать слово *“load”* или заменить весь английский вариант на *“trifle”*.

В декабре 2003 г. Президент РФ Владимир Путин в течение 2 часов 50 минут отвечал на вопросы россиян в прямом эфире «Первого канала», телеканала «Россия» и радиостанции «Маяк».

В ходе эфира писатель Ахмат Сазаев из Кабардино-Балкарии поинтересовался, почему в предвыборный период некоторые партии открыто пропагандировали лозунги в стиле «Россия — для русских», ведь наказание за разжигание межнациональной розни никто не отменял. «Мой вопрос: почему же этим партиям было разрешено выступать с такими

предложениями, такими суждениями по телевидению?», — поинтересовался литератор.

Путин был резок в ответе. Он заявил, что лозунги «Россия — для русских» выдвигают либо «придурки, либо провокаторы».

«Для такой страны, как наша, вопрос, который вы задали, имеет особый приоритет. Тот, кто говорит: «Россия — для русских», — знаете, трудно удержаться, чтобы не давать характеристики этим людям, — это либо непорядочные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия — многонациональная страна.», — заявил российский лидер и привел писателю статистику по количеству возбужденных уголовных дел по этой статье («Известия»).

Перевод:

In 2003, during live television broadcast with President of Russia, random Russians on the streets asked him questions. One of the elderly man asked Vladimir Putin what is his and his party's stance on the "Russia for Russians" slogan. Putin responded that those who shout and act upon such slogan are "either idiots or provocateurs", who "don't understand what they do and shout". Putin also mentioned that such people want to weaken Russian Federation, composed of many nations and cultures, by inciting racial and national hatred which ultimately would lead to the Federation's dissolvment. Putin also warned that the law enforcement agencies should act as soon as possible against such people who threaten public order (RT).

Здесь слово «придурак» было переведено как “*idiot*”. Считаем, что произошло смягчение коннотата, что может повлечь за собой потерю высказыванием эмоциональной окраски. В английском языке существует ряд вариантов, достаточно точно передающих смысл русского слова «придурак», среди них: *meathead*, *bonehead* и *dimwit*. Выбор любого из них сохранил бы эмоциональную окраску русского выражения.

В 2017 году на ПМЭФ В. Путин в конце своей речи заявил:

«Нет, американка сидит и всеми командует, мне последнее слово дала (речь о модераторе дискуссии Мегин Келли — прим. «Ленты.ру»)» («Лента»).

Перевод:

“The American, sits and commands all,” he said. “She has the final word”(Northcrane).

Данный перевод считаем столь же неэквивалентным, как и неточным из-за того, что перевод русской фразы «мне последнее слово дала» “*She has the final word*” может быть неправильно понят реципиентом, если оставлять данный вариант, то следует добавить переводческий комментарий с уточнением, что последнее слово всё-таки принадлежит В. Путину.

“Mr. Dodon said that the world has stopped being unipolar. But an American woman sits and commands all and I’m the last to get the floor,” Putin smiled thanking moderator Megyn Kelly for her good job (Sputniknews).

Перевод же агентства *Sputniknews* этого же афоризма является более удачным и точным, так как шутка В. Путина была передана достаточно точно и не представит труда для понимания реципиентом.

«Я так и знал, что этим закончится. Мне очень бы не хотелось переносить на эту площадку проблемы двухсторонних российско-американских отношений. Но из уважения к вам, из уважения к вашей компании *CNBC*, которая наверняка дала вам такое поручение, я просто вынужден идти у вас на поводу. Во-первых, хочу вас поблагодарить за то, что вы, подняв эту проблему, сказали о том, что существуют проблемы Украины и Крыма. Вы как бы разделили Крым и Украину, и это правильно», — сказал Путин (RT).

Перевод:

“I knew that it would end this way. I really wouldn’t like the problems of Russian-American relations to be transferred to this positive platform,” the Russian President replied, adding that he would still answer the question “out of

respect” to Cutmore and his company which apparently gave him this “assignment.”

“I want to thank you that raising this issue you said that there are [separate] problems of Ukraine and Crimea. You kind of separated Crimea and Ukraine and that’s right,” Putin stated (RT).

В данном случае лингвистический интерес представляет афоризм «идти на поводу», который в переводе на английский язык был опущен. Заменой ему послужила фраза *“adding that he would still answer the question”*. Подобной переводческой трансформации можно было бы и избежать, используя эквивалентные английские выражения: *take one’s cue from, give rein to*.

Когда-то Рейган, по-моему, дискутируя по поводу налогов, обращаясь к американцам, сказал, читайте по губам: «No» («Кремлин»).

Перевод:

“Once Reagan, discussing taxes, addressed Americans, saying ‘Read my lips – No!’” the Russian leader said (RT).

В 2017 году на Арктическом Форуме, выступая, В. Путин так же не упустил возможность использовать несколько афоризмов.

Президент Финляндии Саули Ниинистё, взяв слово, отметил, что раз уж все констатируют наличие трений, то Арктика с её климатом — лучшее место, чтобы разрядить обстановку, ведь холод очень успокаивает.

«Это нам говорят горячие финские парни. Надо прислушаться», — пошутил российский лидер (RT).

Перевод:

“And it’s the hot Finnish guys telling us. We should take notice,” Putin said, making Niinisto laugh out loud (RT).

Здесь переводчику ничего больше не оставалось, кроме как перевести расхожую русскую шутку про горячих финских парней калькированием. Считаем данный приём удачным. Единственным хорошим дополнением был

бы переводческий комментарий, поясняющий её смысл или хотя бы указывающий на то, что это – русская шутка, заимствованная из фильма режиссера А.В. Рогожкина «Особенности национальной охоты».

Глава Исландии Гвюдни Йоуханнессон также констатировал, что сложно найти страны, которые настолько отличаются друг от друга: Россия — крупнейшая страна в мире по размеру территории, а Исландия — маленький остров в северной части Атлантического океана. «У нас даже нет вооружённых сил», — посетовал Йоуханнессон.

«Помочь?» — поинтересовался у него Путин (RT).

Перевод:

Icelandic President, Gudni Johannesson, said it would be hard to find countries with so many differences than Russia and Iceland. According to Johannesson, Russia is the largest country in the world by territory, while Iceland is a small Atlantic island, which doesn't even have its own army.

'Need help?' (RT).

Отличный пример эквивалентного и адекватного перевода одновременно.

«Какие гарантии могут быть? Гарантии даёт только страховой полис, а мы должны вместе ответственно трудиться над поиском технологических решений и принимать их на правительственном уровне», — ответил Путин. (RT)

Перевод:

“What guarantees can there be? The guarantees are only provided by an insurance policy and we must work responsibly together to find technological solutions and adopt them on the government level.” (RT).

Считаем данный перевод фразы «гарантии даёт только страховой полис» успешным.

«Российские самолеты наносят и будут наносить удары в Чечне исключительно по базам террористов, и это будет продолжаться, где бы

террористы ни находились. Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно» («Известия»).

Перевод:

“We will chase terrorists everywhere. If in an airport, then in the airport. So if we find them in the toilet, excuse me, we’ll rub them out in the outhouse. And that’s it, case closed,” (Telegraph).

“we will waste them in the outhouse” (NY Times).

Здесь внимание привлекают два выражения: «сортир и замочить». Если второе было переведено достаточно метко NYTimes – *waste*, то первое не достаточно точно отражает денотат русского эквивалента. Считая русское слово «сортир» просторечием, можно предложить английские “*jakes*” & “*crap house*”.

Предлагаем разобрать выборку афоризмов с международного форума Волдай 2014.

Российский президент сказал, что США «ведут себя, как нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство: мировое лидерство. И вместо того, чтобы им грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, просто наломали дров» (AIF).

Перевод:

Putin said that over the past two decades, the US had behaved as if it were someone “nouveau riche who had suddenly received a lot of wealth – in this case, global leadership”. Instead of using its powers wisely, said Putin, the US had created a unilateral and unfair system (Theguardian).

Фраза «ведут себя, как нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство: мировое лидерство» была переведена адекватно. Синонимами “*nouveau riche*” могут быть “*new-rich, wealthy snob, newly rich*”.

По словам Путина, ему хочется посоветовать скептикам заняться спортом или обратиться к доктору, "если есть вопросы к здоровью".

"Здесь люди все взрослые. В конце концов, попробовали бы "Виагру", может быть, жизнь наладится, развернется какими-то яркими красивыми сторонами, они увидят будущее", — сказал президент (Forbes).

Перевод:

Putin's remark at a sporting event on Friday suggesting that Russia's critics might need some pharmaceutical virility enhancement raises the question, yet again, of what his attempts at humor tell us about the president and the people he addresses.

"When such resounding victories as yours take place, people start moaning that something is wrong," Putin said to the Russian athletes. His advice to the critics: "As a last resort, they should try Viagra, maybe that will help, their lives will get better and they will see a prettier, brighter side of things, they will see the future." (Bloomberg).

Считаем перевод фразы «В конце концов, попробовали бы "Виагру", может быть, жизнь наладится, развернется какими-то яркими красивыми сторонами, они увидят будущее» удачным: адекватным и эквивалентным.

В июле 2009 г. премьер-министр Владимир Путин осадил Президента США Барака Обаму, который уличил российского политика в том, что он одной ногой стоит в прошлом, а другой — в настоящем.

Председатель правительства России заявил следующее: «Если мы стоим одной ногой в прошлом, а другой — впереди, знаете, у нас в народе есть такое не очень литературное слово — мы враскорячку не умеем стоять, мы твердо стоим на ногах». Путин добавил, что эта особенность — неумение стоять враскорячку — всегда позволяла России двигаться вперед («Известия»).

Перевод:

"This is a feature of Russia in that Russia was always moving forward, strengthening in the process, and will do so in the future, I have no doubt of that," he said. "If we stand with one foot in the past, and the other in front, you know, we have a vernacular saying - we bend over for no one, we stand firmly on our feet" (Real clear world).

В переводе после слов *"vernacular saying"* (просторечие) ожидается что-то соответствующее заявленному, но следует описательный перевод русского слова *«враскорячку»*, что может вызвать некий диссонанс у читателя. Дабы избежать этого, следует заменить фразу *"bend over"* более подходящими английскими эквивалентами: *"bow-legged pose"* или *"awkwardly splayed"*.

В 2017 году на ПМЭФ В. Путин на очередной назойливый вопросотреагировал следующим образом:

«Это просто истерия какая-то, и никак не можете прекратить! Ну таблетку надо дать вам, что ли, какую-то! Есть таблетка у кого-нибудь? Дайте таблетку! Ну правда, честное слово» («Лента»).

Перевод:

Once again asked to comment on the situation surrounding Russian diplomats in the US, who allegedly tried to tempt some Trump people into favoring Russia, Putin reacted quite emotionally, saying he was tired of the "hysteria" which the US "fails to cease."

"Should you be given some pill? Does anyone have a pill? Give [them] a pill! Seriously now," the Russian president said (Northcrane).

Здесь интерес представляет даже не столько слово «таблетка», как выражение *«Ну правда, честное слово»*. Оно было переведено, как *"seriously now"*, что является адекватным переводом, который полностью отражает настроения говорящих. Нашей рекомендацией служит выражение *"I mean it!"*, которое передаёт серьёзность намерений говорящего убедительнее, чем вышеупомянутое *"seriously now"*.

"Привет передайте своему президенту! Оказался очень мощный мужик! Десять женщин изнасиловал! Я никогда не ожидал от него! Он нас всех удивил! Мы все ему завидуем!" (Newsru).

"Say hi to your president," Putin said. "He's turned out to be quite a powerful man. Ten women he has raped! I never expected that of him. He's surprised us all! We all envy him!" (Bloomberg).

В данном случае выражение «очень мощный мужик» было переведено как “*quite a powerful man*”, где слово “*quite*” переводится как «достаточно», а “*powerful*” чаще употребляется с неодушевленными предметами. Наш вариант перевода выражения «очень мощный мужик» — “*man with a plenty of guts*”, “*quite*” же следует опустить при употреблении данной коллокации.

«Оставляя за собой право на ответные меры, мы не будем опускаться до уровня «кухонной», безответственной дипломатии и дальнейшие шаги по восстановлению российско-американских отношений будем выстраивать исходя из политики, которую будет проводить администрация президента Д. Трампа» (Topwar).

Перевод:

“While we reserve the right to take reciprocal measures, we’re not going to downgrade ourselves to the level of irresponsible ‘kitchen’ diplomacy,” Mr. Putin said, using a common Russian idiom for quarrelsome and unseemly acts (NY Times).

Данный перевод афоризма «кухонная дипломатия» следует считать успешным: адекватным и эквивалентным, т.к. данный термин присутствует в английском языке в виде кальки – “*kitchen diplomacy*”.

На ПМЭФ 2017 В. Путин заявил:

«Я сам иногда думаю: ну, перебирает мужик, но оказалось, что он был прав, что он нашел подход к тем группам населения, к тем группам избирателей, на которых он сделал ставку» («Лента»).

Перевод:

“Sometimes I thought that the guy [Trump] was going too far. I was wrong. He turned out to be right because he found a way to reach out to the social groups he counted on and they came forward and voted him in. And the opposite team lost out, but they refuse to admit this mistake, that they simply failed to do it right,” Putin said (Sputniknews).

Фраза «перебирает мужик», где слово «перебирать» эквивалентно «перегибать», была переведена достаточно адекватно – “*was going too far*”. Нашей дополнительной рекомендацией может послужить выражение “*go to extremes*”.

Далее мы предлагаем проанализировать материалы выступления В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, которая прошла 10 февраля 2007 года.

«Формат конференции дает мне возможность избежать "излишнего политеса" и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами» («Лента»).

Перевод:

This conference's structure allows me to avoid excessive politeness and the need to speak in roundabout, pleasant but empty diplomatic terms (Washingtonpost).

Слова В. Путина «излишний политес» были переведены как “*excessive politeness*”, тогда как в английском языке есть прямой эквивалент русского слова «политес» – “*politesse*”, которые мы и рекомендуем для перевода в данном случае.

«И надеюсь, что после двух-трех минут моего выступления господин Тельчик не включит там "красный свет"» (Лента).

Перевод:

And I hope that after the first two or three minutes of my speech Mr Teltschik will not turn on the red light over there (Washingtonpost).

Здесь афоризм «включать «красный свет»», который является расхожим в русском языке, переведён достаточно дословно на английский, тогда как во втором эта идиома отсутствует. Нашей рекомендацией является либо добавление переводческого комментария, либо заменой его на одни из глаголов “*prohibit, ban, bar*”.

«И как всякая война – "война холодная" оставила нам и "неразорвавшиеся снаряды", образно выражаясь. Имею в виду идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления» («Лента»).

Перевод:

And, just like any war, the Cold War left us with live ammunition, figuratively speaking. I am referring to ideological stereotypes, double standards and other typical aspects of Cold War bloc thinking. (Washingtonpost)

В данном случае перевод образного афоризма «неразорвавшиеся снаряды», с нашей точки зрения, был выполнен неэквивалентно и неадекватно. Английское “*ammunition*” переводится как «снаряды, боеприпасы» без уточнения, разорвавшиеся они или нет. Нам представляется более точным перевод с использованием фраз “*blind shells, unexploded shells*”.

«Потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной» («Лента»).

Перевод:

Because no one can feel that international law is like a stone wall that will protect them (Washingtonpost).

Данный перевод, с применением такой переводческой трансформации как грамматическая замена, считаем не совсем удачным из-за того, что русская идиома «чувствовать себя как за каменной стеной» была переведена калькированием, тогда как в английском языке есть эквиваленты этой идиомы – “*as safe as houses, as safe as a church*”. Мы рекомендуем

использовать именно их для точного достижения основной цели акта межкультурной коммуникации.

«Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений» («Лента»).

Перевод:

Of course such a policy stimulates an arms race (Washingtonpost).

Перевод метафоры «катализатор», которая означает стимуляцию или ускорение каких-либо процессов, был осуществлен адекватно, но не эквивалентно, так как в английском языке существует слово “*accelerator*”, которое полно отражает сущность употреблённой метафоры.

«И, если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни "под подушкой", ни "под одеялом", я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать» («Лента»).

Перевод:

And if today the new American Defence Minister declares that the United States will not hide these superfluous weapons in warehouse or, as one might say, under a pillow or under the blanket, then I suggest that we all rise and greet this declaration standing (Washingtonpost).

Здесь афоризмы «прятать под подушкой, одеялом» переведены калькирование, хотя в английском языке есть точный эквивалент “*sweep under the carpet/rug*”, который мы и рекомендуем использовать в данном конкретном случае, чтобы выполнить как можно более адекватный перевод.

«Как говорят у нас в России, это все равно, что "правой рукой дотягиваться до левого уха"» («Лента»).

Перевод:

As we say in Russia, it would be like using the right hand to reach the left ear (Washingtonpost).

Ввиду отсутствия английского эквивалента афоризму «правой рукой дотягиваться до левого уха», считаем перевод достаточно удачным. Единственным недостатком является отсутствие переводческого комментария, который пояснял бы смысл данной идиомы.

Камни и бетонные блоки Берлинской стены давно разошлись на сувениры («Лента»).

Перевод:

The stones and concrete blocks of the Berlin Wall have long been distributed as souvenirs (Washingtonpost).

Этот перевод афоризма можно считать успешным: адекватным и эквивалентным.

С одной стороны, на программы помощи беднейшим странам выделяются финансовые ресурсы – и подчас немаленькие финансовые ресурсы. Но по-честному, и об этом здесь многие тоже это знают, зачастую – под «освоение» компаниями самих же стран-доноров («Лента»).

Перевод:

On the one hand, financial resources are allocated for programmes to help the world's poorest countries - and at times substantial financial resources. But to be honest -- and many here also know this - linked with the development of that same donor country's companies (Washingtonpost).

Здесь лингвистический интерес представляет выражение «освоение», часть коллокации «освоение бюджета», эквиваленты которой существует в английском языке: “*budget disbursement, budget development*”. Один из них и был применён при переводе.

На ПМЭФ 2017 В. Путин, отвечая на вопросы журналистов, заявил следующее:

«Ссоры вокруг НАТО, помогают ли они России? Но в том смысле, что НАТО может развалиться, — тогда помогут. Но пока что-то мы не видим развала («Лента»).

Перевод:

Asked to comment on reported disagreements within the alliance, Putin commented, with irony: “Well, if you suggest that NATO could fall apart, then these [disagreements] would help us. But so far we don’t see it coming” (Northcrane).

Глагол «разваливаться» обладает достаточно ярким негативным коннотатом. Задача переводчика и состояла в том, чтобы полностью передать его на английский язык. Считаем, что с ней переводчик справился, так как английский фразовый глагол “*fall apart*” цело отражает значение русского эквивалента.

«Это систематическое, на протяжении многих лет грубое, абсолютно бесцеремонное, в том числе даже на уровне дипломатических ведомств, вмешательство прямо в нашу внутреннюю политику, Вы бы посмотрели, что ваши коллеги у нас делают: они просто с ногами забрались в нашу внутреннюю политику, на голову нам сели, ноги свесили и жвачку жуют. Заканчивайте!» («Лента»).

Перевод:

“Look at your colleagues, what they are doing here,” Putin told NBC journalist Megyn Kelly, who was asking questions at the forum. “They are all over our domestic policy, they’re sitting on our head, dangling their feet and chewing a bubble gum. Entertaining themselves. It’s a systematic, rude and absolutely unceremonious interference in our domestic policies that lasts for many years, also at a diplomatic level,” he said (Northcrane).

В первую очередь стоит отметить грамматическую трансформацию перестановки предложений, которая является достаточно обоснованной в данном случае. Следующим является опущение предложения «Заканчивайте!», которое, с нашей точки зрения, является неуместным, так как из-за него теряется эмоциональный фон высказывания – происходит смягчение. А вот перевод ряда ярких изречений «они просто с ногами

забрались в нашу внутреннюю политику, на голову нам сели, ноги свесили и жвачку жуют» выполнен успешно.

По версии WikiLeaks, несколько лет назад Путин на пресс-конференции в Италии опроверг слухи о том, что он хочет жениться на Алине Кабаевой: "Я всегда негативно относился к тем, кто с гриппозным носом и со своими сексуальными фантазиями лезет в чужую жизнь", – зло сказал Путин (Rutlib).

Перевод:

“Nobody should ever interfere in others' private lives. I have always reacted negatively to those who, with their snotty noses and erotic fantasies, prowl into others' lives.” (Telegraph).

Здесь лингвистический интерес представляют две части, это «гриппозный нос» и «сексуальные фантазии». Первая – просторечие, была переведена, как “*snotty nose*”, в переводе на русский обозначающая «сопливый», а не «гриппозный». Но из-за отсутствия в английском языке эквивалентного выражения, данное может считаться адекватным переводом. Второй же перевод считаем успешным, даже несмотря на то, что прилагательное “*erotic*” не является эквивалентом прилагательного «сексуальный». Прямой же эквивалент “*sexual*” относится к психологической тематике, что в данном случае не уместно.

«Если вы хотите совсем уж стать исламским радикалом и готовы пойти на то, чтобы сделать себе обрезание, то я приглашаю Вас в Москву. У нас многоконфессиональная страна, у нас есть специалисты и по этому вопросу. И я порекомендую им сделать эту операцию таким образом, чтобы у Вас больше уже ничего не выросло» (Сайт Президента РФ).

Перевод:

“If you are willing to become a radical Islamist and be circumcised, I invite you to visit Moscow. I will recommend that they perform the operation so that nothing can sprout there again” (Bloomberg).

Здесь внимание привлекает не столько обрезание (оно было переведено достаточно точно), сколько глагол «выросло». Английский вариант – sprout больше подходит для описания роста растений, нежели каких-то конечностей людей. Более точным и применимым для человеческих конечностей являлся бы глагол “grow” & “grow again”.

"Можно чувствовать себя свободно, непринужденно, но оставьте детей в покое, пожалуйста", - цитируют газеты слова российского президента (BBC).

Перевод:

“We haven’t banned anything and no one is being grabbed off the street unlike in some countries,” said Mr Putin, who also claimed that some US states still consider homosexual relations a crime.

“So you will feel quite secure, at ease, but leave kids alone, please,” he said (Telegraph).

Перевод достаточно эмоционального высказывания «оставьте детей в покое, пожалуйста», по нашему мнению, был выполнен успешно: адекватно и эквивалентно. Английское “leave alone” является эквивалентом русскому «оставлять в покое»

Президент России Владимир Путин, выступая на полях Петербургского международного экономического форума, ответил на обвинения о «вмешательстве» российских хакеров в президентские выборы в США.

«Какие отпечатки пальцев? Отпечатки копыт, скажите, рогов. Какие? Чьи эти отпечатки? IP-адреса можно вообще придумать», – пошутил Путин («Звезда»).

Перевод:

Putin mocked the allegations that there are Russian hackers' fingerprints in the case of the DNC account cyberattack. He said: "fingerprints of what exactly? Fingerprints of snouts and horse hooves? Even IP addresses could easily be faked" (Sputniknews).

Перевод афоризма «рога и копыта» считаем адекватным и эквивалентным.

«Если вы спросите про бюрократию в Брюсселе, они вам расскажут, как это делается. Наши бюрократы еще отдыхают по сравнению с брюссельскими. Но эта проблема все равно существует». (Путин, 18 дек. 2014 Большая пресс-конференция) («Кремлин»).

Перевод:

In our country bureaucracy is nothing compared to the European Union.
(Theguardian) – theguardian 18 dec. 2014, Moscow correspondent Shaun Walker
– translator

В данном случае нас интересует афоризм «отдыхать», который часто используется в быту, но практически никогда не употребляется в политическом дискурсе. Он имеет устойчивый английский эквивалент “*has got nothing on*”. Учитывая то, что его смысл заключается в отсутствии какой-либо возможности сравнения двух предметов, можно считать данный перевод адекватным.

Мишка живёт, ягодками питается, медком. Но разве медведя когда-нибудь оставят в покое? Нет. Медведя всегда будут пытаться посадить на цепь и вырвать зубы и когти — говорю это, имея в виду силы ядерного сдерживания. А потом чучело сделают или шкуру повесят на стенку», — заявил президент РФ Владимир Путин в ходе традиционной большой пресс-конференции в Москве.

«Вот такой у нас выбор», — добавил он. - Путин, 18 дек. 2014 Большая пресс-конференция («Лента»).

Перевод:

Asked whether Russia’s current situation is a result of what is happening in Crimea, Putin replies with an analogy that I’m afraid I’ve slightly lost the thread off about a bear in woods and honey. He also refers to the bear’s fangs being

taken out and the bear being stuffed. There's a reference to nuclear deterrent in there. He concludes:

“Do we want our bear to just become a stuffed animal?” (Perhaps the Russian bear should quietly eat berries & not chase piglets in the taiga”, To finish that metaphor, Putin's point was that if the bear *did* quietly eat berries, West would CHAIN IT UP AND SAW OFF ITS TEETH (really) (Theguardian).

Аллегория между Россией и диким медведем не была упущена в переводном варианте, однако возможное качество перевода, по нашему мнению, было потеряно. Произошло опущение фразы «посадить медведя на цепь», а так же замена фразы «питается ягодками» на “*in woods*”. Считаем, что данных «жертв» можно было бы избежать, переведя обе эти фразы эквивалентно.

Перевод:

“Maybe he should stop chasing pigs and boars around the taiga, but start picking berries and eating honey. Maybe then he will be left alone,” Mr. Putin said, warming to the analogy. “But no, he won't be! Because someone will always try to chain him up. As soon as he's chained, they will tear out his teeth and claws”(NY Times).

Данный перевод обладает теми же огрехами, что и вышеупомянутый.

«По поводу элит. Есть элитное вино, курорты... нет элитных людей. На плечах представителей власти держится страна. Все люди равны. Есть люди богатые и бедные, но они все равны... перед страной, перед законом. Есть те, кто недоволен чем-то, но вопрос в том, как они собираются выходить из этой ситуации» («Лента»).

Перевод:

Putin: «There are elite wines and elite resorts but no elite people.» The Russian elite, says Putin, are the peasants, ordinary workers, who bear the weight of the country on their shoulders (Theguardian).

В данном примере применён такой переводческий приём как добавление и замена, а именно «представители власти» были заменены на “*Russian elite*” и ей дано определение “*peasants, ordinary workers*”, которого в русском варианте нет. Считаем, как добавление, так и замену приёмами необоснованными из-за того, что они искажают смысл высказывания, так как элита это не всегда представители власти, а приравнивание её к рабочим в исходном тексте отсутствовало. Следует сделать вывод, что перевод не эквивалентен и неадекватен.

«У нас нет дворцов, и дворцовых переворотов быть не может. У нас есть резиденция Кремль, которая хорошо охраняется», — заявил президент РФ Владимир Путин в ходе традиционной большой пресс-конференции в Москве. По словам российского лидера, стабильность в стране основана на поддержке народа («Лента»).

Перевод:

Putin said earlier: "There can't be a palace coup, we have no palaces" (Theguardian).

Перевод данного афоризма можно считать успешным, так как была достигнута основная цель коммуникативного акта – говорящий остался понят.

«Это не расплата за Крым. Это расплата, это плата, вернее, за наше естественное желание самосохраниться как нация, как цивилизация, как государство» («Лента»).

Перевод:

"It's not payback for Crimea. It's the cost of our natural desire to preserve Russia as a nation, a civilization and a state" (RT).

В данном примере употреблён приём опущения части афоризма «это расплата», что вполне обосновано ситуацией, так как это была оговорка говорящего, поэтому перевод можно назвать достаточно удачным, так как основной смысл афоризма передан.

“Мы, что ли, свои вооружённые силы выдвигаем к границам Соединённых Штатов либо других государств? Базы НАТО кто двигает к нам, военную инфраструктуру? Не мы. Нас кто-нибудь слушает, хоть какой-то диалог с нами по этому поводу ведут? Нет, вообще никакого. Всегда в ответ только одно: не ваше дело, каждая страна имеет право выбирать свой способ обеспечения безопасности. Да, хорошо. Но тогда и мы тоже будем это делать. Почему нам это запрещено?” («Лента»).

Перевод:

“Do we place our troops at US borders? Who is placing NATO troops, military infrastructure closer to us? Does anyone listen to us, talk to us about it? No, nothing. There is always the same response: it’s not your business” (RT).

Здесь афоризм «не ваше дело», который обозначает нежелание обсуждать что-либо со второй стороной и полную неготовность к сотрудничеству перевели точным английским эквивалентом “*it’s not your business*”. Благодаря этому перевод получился адекватным и эквивалентным.

“Но я принимал решение по гуманитарным соображениям. Он тогда писал о том, что у него мама тяжело больна. Знаете, мама – это святое дело, я сейчас без всякой иронии говорю. И он отбыл большую часть наказания в местах лишения свободы. Какой смысл был человека там держать, имея в виду, что он может не иметь возможности с матерью попрощаться? Ведь об этом шла речь, он об этом мне писал. Я ни о чём не жалею и думаю, что поступил абсолютно правильно” («Лента»).

Перевод:

“He wrote that his mother was ill. A mother is sacred – I say that without irony. He served most of his term, so there was no sense keeping the man locked up, considering that he might have lost the only chance to say goodbye to his Mom. I don’t regret anything and I believe I did the right thing.” (RT).

Афоризм «мама – это святое дело» здесь представляет наибольший лингвистический интерес из-за того, что это достаточно употребительное

выражение в русском языке, но прямой эквивалента в английском языке “*holy cause*”, который имеет большее отношение к религиозной тематике, мало уместен в данном конкретном случае. Поэтому перевод “*a mother is sacred*” является наиболее подходящим и оправданным в данной ситуации.

Мне мой один приятель из Европы, большой начальник, как-то недавно после событий прошлого года говорит: «Слушай, у тебя есть любовь?» Я говорю: «В каком смысле?» – «Ну, ты любишь кого-нибудь?» Я говорю: «Ну да». – «А тебя кто-нибудь любит?» Я говорю: «Да». Он, наверное, решил, что я озверел совсем. Он говорит: «Ну, слава богу», – так водочки махнул. Так что всё в порядке, не беспокойтесь (Bloomberg).

В данном видео на вопрос, любит ли кто-нибудь Президента РФ в ответ вместо простого «да» следует “*people love me*”, что является приёмом добавления. Считаем данный приём в конкретной ситуации неуместным, так как его употребление влечёт за собой неправильное понимание языковой ситуации и контекста всей фразы. Считаем, что переводить следовало эквивалентно.

В. Путин: «Вы знаете, я дал своё видение того, что происходило на Украине. Я считаю, что за всё, что там произошло, в значительной степени ответственность лежит на наших европейских и американских партнёрах. Они поддержали этот госпереворот и погрузили страну в хаос, а теперь хотят на нас переложить ответственность, чтобы мы за ними убирали то, что они нагадили. На это и санкции рассчитаны.

Но пока все санкции сводятся к тому, чтобы выбрать из моего личного окружения каких-то близких мне людей, моих друзей и их, как у нас в кругах интеллигенции говорят, уконтропупить как следует, то есть наказать их непонятно за что. Я бы на их месте давно подал в суд, потому что они не имеют отношения к событиям на Украине, в Крыму. И выбрали-то как специально – двух евреев и одного хохла, понимаете? Как издеваются» (Сайт Президента РФ).

Перевод:

Vladimir Putin: I've expressed my view on what's been happening in Ukraine. I think to a large extent responsibility for everything that took place there lies with our European and American partners. They supported this coup d'état and plunged the country into chaos, and now they want to shift the blame to us and make us clean up the mess they made. This is what the sanctions are for.

But for the time being all the sanctions target my friends, people who are close to me personally. These sanctions are designed to bust them, as our intellectuals say, to punish them for God knows what. If I were in such a position I would have taken the matter to court a long time ago because they have nothing to do with the events in Ukraine or Crimea. And whom have they selected? Two Jews and one Ukrainian, can you imagine? Are they kidding? (Сайт Президента РФ на английском языке).

Русское слово «нагадить» было смягчено в английском переводе, что повлекло придачу высказыванию достаточно нейтрального денотата. Тогда как в русском он был абсолютно очевиден. Он выражал негодование содеянным. Английские эквиваленты, обладающие таким же зарядом – “*do dirt on, foul up, tuck up*”. А вот второе слово – «хохол», а не просто «украинец» можно было бы перевести ругательным “*copped*” или транслитерацией “*khokhol*” с дальнейшим переводческим комментарием.

«Если человека все устраивает, то он полный идиот. Здорового человека, в нормальной памяти не может всегда и все устраивать. Конечно, многие вещи мне кажутся несовершенными. Я полагаю, что многое нужно будет сделать, чтобы властный блок работал более эффективно. И мы будем это делать. Делать без революций. В том числе и без кадровых революций» («Известия»).

Перевод:

If a person is satisfied with everything, he is a complete idiot. A normal person can not be satisfied with everything (Statusmind).

В данном примере был применён приём опущения части афоризма, а именно «в нормальной памяти», что повлекло за собой смягчение выражения, а вследствие этого потеря интенсифицированного коннотата исходной фразой.

«Мужики сачкуют, просто не хотят работать! Работать не хотят! (на вопрос о лидерах-женщинах и кандидатках на высший пост в других государствах)» («Новая газета»).

Перевод:

Men are just playing hooky, they simply don't want to work (NY Times).

Перевод русского просторечия «сачковать» был выполнен эквивалентно и адекватно – “*to play hooky*”.

Мы не убеждены, что будем замораживать счета, но вы замучаетесь пыль глотать, бегая по судам, пытаясь разморозить эти средства («Лента»).

Перевод:

We are not sure that that we'll freeze the accounts but you'll have to run a round till you're dead asking the courts to unfreeze these funds (Theguardian).

Здесь интерес представляет афоризм «глотать пыль», так как в английском языке нет прямого эквивалента и переводчику предстоит выполнить адекватный перевод, что и было сделано: “*to run around*” обозначает «бесцельно бегать туда-сюда», что полностью отражает суть русского афоризма.

«Почему у нас так не получается (как в ЕС)? Потому что, извиняюсь, всё сопли жуем и политиканствуем» («Известия»).

Перевод:

Why can't we do it? Because, we are, sorry to say so, like suckers and playing politics (NY Times).

«Жевать сопли» – именно этот афоризм нуждается в особом внимании для того, чтобы качественно осуществить перевод. В данной ситуации переводчик прибегнул к слову “*suckers*”, которое не является эквивалентом

русскому выражению «жевать соплю». В английском языке существует хоть и грубый, но эквивалентный вариант этому русскому афоризму – “*whine*”.

«Если бы у бабушки были другие, определенные половые признаки, она была бы дедушкой» («Лента»).

Перевод:

If grandma had different sexual organs she would be grandpa (Theguardian).

Считаем, что этот распространённый просторечный русский афоризм был переведён точно.

«Берлускони судят за то, что он живет с женщинами. Если бы он был бы гомосексуалистом, его бы пальцем никто не тронул», – сказал Путин (Interfax).

Перевод:

“Berlusconi is being tried because he lives with women,” said the Russian president.

“If he was homosexual, no one would have lifted a finger against him” (Telegraph).

Выражение «пальцем никого не тронуть» здесь было переведено как “*lift a finger against*”, хотя в английском языке существует прямой эквивалент “*never to lay a finger on somebody*”. Считаем, что употребление данного афоризма было бы более точным.

В интервью американскому каналу NBC В. Путин заявил:

«Ничего просто, не о чем говорить. Даже не было какого-то конкретного обсуждения по санкциям или ещё по чему-то. Для меня просто удивительно: вы на голлом месте сделали сенсацию и превратили её в инструмент борьбы с действующим президентом. Вы просто знаете что — вы такие изобретательные люди там, такие молодцы. Вам скучно жить, видимо» (RT).

Перевод:

And Putin pushed back directly against the U.S. media. "You create a sensation out of nothing. And out of the sensation you turn it into a weapon of war against the current president ... you people are so creative over there. Your lives must be so boring" (Washingtonexaminer).

Идиому «на голом месте» здесь перевели, как “*out of nothing*” тогда как в английском языке есть прямой эквивалент – “*from scratch*”, который был бы более уместным в данной ситуации.

Но мы должны быть благодарны Трампу — сегодня здесь холодина такая, — отметил политик, добавив, что теперь «можно всё свалить» на президента США и «американский империализм» (RBC).

Перевод:

“By the way, we should be thankful to President Trump. I’ve heard it has been snowing in Moscow today, and here it’s raining, and terribly cold. Now we can blame it all on him and on American imperialism, hold them accountable,” Putin said. “But we will not do that,” he added, smiling (Northcrane).

В данном случае лингвистический интерес представляют слово «холодина» и выражение «можно всё свалить». Первое было переведено как “*terribly cold*” тогда как в английском языке есть эквивалент “*perisher*”. Второе “*blame it all on him*” можно заменить на “*write off as*” либо “*put off on*”, которые являются эквивалентами русскому выражению.

«Легче сказать, что мы не виноваты, виноваты русские — они вмешались в наши выборы, а мы хорошие. Это вообще мне антисемитизм напоминает: во всем евреи виноваты, сам ничего сделать не может, а евреи виноваты» («Лента»).

Перевод:

“It’s easier to say that it’s not our [US Democrats’] fault, but Russians’ fault, say that they interfered with the elections... It reminds me of anti-Semitism, when everything is Jews’ fault. Someone is a mutt, can’t do a thing, but the Jews

are to be blamed. But we know where such an attitude leads to, it never ends well," Putin said (Northcrane).

Здесь переводчиком была применена трансформация добавления. Было добавлено слово “*mutt*”, которое обозначает глупого человека. Таким образом, после применения данной переводческой трансформации, фраза приобрела более сильный негативный коннотат.

В любом случае, я бы предпочитал не заниматься такими вопросами, потому что это все равно, что поросенка стричь — визга много, а шерсти мало”, — сказал Путин на совместной пресс-конференции по итогам переговоров со своим финским коллегой Саули Ниинистё (РИА).

Перевод:

Edward Snowden, the American whistleblower stranded in a Moscow airport. "It's like shearing a piglet - too much squealing, too little wool." In English one might say, "too much heat, not enough light", or (quoting Macbeth) "full of sound and fury, signifying nothing" (BBC).

Здесь перевод фразы «все равно, что поросенка стричь — визга много, а шерсти мало» был осуществлен достаточно точно. Фраза “*It's like shearing a piglet - too much squealing, too little wool*” полно отражает смысл фразы и не нуждается в дополнительном комментарии.

«Будем сотрудничать с Украиной, если она не станет тырить у нас газ» («Известия»).

Перевод:

Russia is ready to expand natural gas cooperation with Ukraine if it does not "nick" Russian natural gas, President Vladimir Putin said («Собеседник»).

Этот перевод можно считать достаточно удачным и точным.

Президент Владимир Путин, отвечая на вопрос журналистов о возможном смягчении ответных мер на санкции Запада, сказал: «Фиг им» (Rambler).

Перевод:

Question:

Maybe we could ease our response measures or make them more selective?

Vladimir Putin: I will explain my position. I have stated it, but now I will try to explain it («Кремлин»).

Опять-таки знакомая нам переводческая трансформация – опущение. Выражение «Фиг им», обозначающее отказ, можно перевести английскими словами “*the bird*” или “*fig sign*” – эквивалентный перевод русского изречения.

«Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак, но министров и моего окружения это никак не касается. Я просто люблю животных», — ответил Владимир Путин, премьер-министр РФ (UBR).

Перевод:

“The more I know about people, the more I like dogs. I simply like animals.” Said in 2012, when asked why he seemed to prefer the company of endangered tigers to his cabinet ministers (Telegraph).

В данном случае при переводе произошло опущение части фразы В.В. Путина «но министров и моего окружения это никак не касается», что может привести к неполному пониманию смысла высказывания В. Путина.

Вашингтон, 7 июня. У России и США есть шанс восстановить отношения до того, пока их понесут на кладбище в белых тапочках, заявил президент России Владимир Путин в интервью американскому режиссеру Оливеру Стоуну.

«Надежда всегда есть, — заметил российский лидер. — Пока нас не понесут на кладбище в белых тапочках» (РИАФАН).

Перевод:

He is also asked if there is "any hope of change" in Russia-US relations, which have plummeted since Putin annexed the Crimea and bolstered the separatist movement in eastern Ukraine.

Cryptically, he replied: "There is always hope. Until they are ready to bring us to the cemetery and bury us" (The Sun).

В данной ситуации к себе привлекает внимание афоризм «понесут в белых тапочках», который был переведён как “*bury us*”. Был применен переводческий приём замены, который, по нашему мнению, является адекватным, но не эквивалентным. Для достижения обоих условий можно было бы прибегнуть к приему калькирования – “*to bring us to the cemetery in white slippers*” с добавлением переводческого комментария. Тогда бы удалось сохранить весь колорит данного афоризма и выполнить эквивалентный перевод.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В корпусе рассмотренных текстов политического дискурса наблюдаются тенденции метафорического переосмысления схожих денотатов, характерные и для англоязычных, и для русскоязычных политиков, а также национально-специфические репрезентанты.

Анализ метафорических единиц, проведённый в рамках настоящего исследования, показал, что для речи Путина В.В. характерно функционирование всех типов метафорических единиц: метафор-слов, метафор-словосочетаний, метафор-предложений, метафор-текстов. При этом наибольшей частотностью употребления характеризуются метафоры-слова и метафоры-словосочетания, реже – метафоры-предложения, единичны случаи реализации метафор-текстов.

Проведя тщательный анализ переводов афоризмов В.В. Путина, нами была составлена классификация по принципу общего количества переведённых афоризмов, типов переводческих трансформаций, применённых в каждом отдельном случае, их сравнению с количеством успешных переводов. В основу данной классификации легла классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. Ниже в виде диаграммы представлены результаты проведённого исследования.

Рис. 2.1

Как показано на рис. 2.1 общее количество проанализированных переводов афоризмов В.В. Путина составило 67 штук, из которых 23 оказались удачными, а 44 – нет.

Рис. 2.2

Рис. 2.3

На рис. 2.2 и 2.3 продемонстрированы типы переводческих трансформаций, применённых при неудачных переводах и удачных соответственно.

Анализ теоретического материала и примеров позволяет предложить следующие рекомендации по переводу афоризмов в политическом дискурсе ввиду того, что считаем данный шаг необходимым из-за большого процента погрешности в переводе (>50%):

- Стараться избегать приёма опущения, который зачастую вёл к потере смысла афоризма.
- Стараться избегать таких приёмов как конкретизация или генерализация из-за того, что они придают афоризму автора личный оттенок отношения переводчика к объекту афоризма.
- Стараться избегать приёма замены из-за её частой необоснованности и подмены смысла афоризма.
- Стремиться к осуществлению эквивалентного и адекватного перевода.

- Если перевод осуществляется письменно, то необходимо проведение тщательного предпереводческого анализа.

На основе проведённого анализа 67 примеров цитат и высказываний из выступлений на форумах и стенограмм пресс-конференций В.В. Путина с использованием афоризмов, была доказана актуальность данной исследовательской работы, которая заключается в разработке практических рекомендаций по переводу в политическом дискурсе в связи с высокой частотой допущения ошибок в процессе их перевода. Было установлено, что количество успешных переводов в два раза меньше неуспешных, что в лишний раз подтверждает обоснованность сделанных выводов о необходимости дальнейших исследований в данной области лингвистики.

В ходе данного исследования были выявлены основные закономерности использования афоризмов: это ситуации, нуждающиеся в дополнительной эмфатизации. Употребление же самих афоризмов мотивировано необходимостью достижения таких целей, как придание речи эмоциональной окраски, выделение особенно важных мыслей, оказание влияния на собеседника и слушателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена выявлению лингво-культурологических особенностей афоризмов, реализуемых в текстах политического дискурса на основе материалов иностранных СМИ. Результатом работы явилось составление классификации перевода афоризмов в политическом дискурсе, а также предоставление практических рекомендаций по осуществлению данного типа перевода.

В условиях неуклонно растущего интереса к живому языку и непростой политической обстановки в мире, при которой политическим лидерам приходится прибегать не только к неординарным решениям в совершении политических действий, но и во время своих выступлений, а переводчикам, в свою очередь, к применению порой непростых переводческих трансформаций актуальность нашей темы кажется достаточно очевидной.

В процессе исследования были рассмотрены особенности:

- политического дискурса
- афоризма и его отличия от схожих понятий
- классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова
- лингво-речевого портрета В.В. Путина
- примеров перевода афоризмов из выступлений, стенограмм пресс-конференций В.В. Путина

На основе проведенного исследования, посвященного данной проблеме, мы пришли к следующим выводам:

Дальнейшее исследование выбранной нами проблемы является актуальным из-за всё более частого употребления подобных афоризмов в политическом дискурсе и необходимости их перевода.

Понятие «афоризм» не следует путать со схожими по смыслу понятиями «высказывания», «пословицы», «поговорки», «крылатого выражения» во избежание его ошибочной интерпретации, а, следовательно, и перевода.

Отдельно следует отметить необходимость устного переводчика в высококвалифицированной подготовке во время работы с политическими деятелями, владеющими иностранными языками (в нашем случае – В.В. Путин).

В результате сравнительно-сопоставительного анализа было установлено, что качество перевода афоризмов нуждается в улучшении, так как из исследованных нами 67 примеров 44 оказались неудачными и нуждающимися в доработке и исправлении.

Для подобного улучшения при осуществлении перевода необходимо следовать определённому ряду рекомендаций. Данными рекомендациями являются: отказ от частого применения приёма опущения, отказ от таких приёмов, как конкретизация и генерализация, отказ от приёма замены, стремление к осуществлению эквивалентного и адекватного перевода.

Ввиду всего вышесказанного считаем, что цель выпускной квалификационной работы достигнута, а данные подобных исследований станут значительным вкладом как в современную теорию перевода, так и в общую практику выпускных и научных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Van Dijk T.A., 2001, *Badania nad dyskursem* [в:] Т.А. van Dijk (ред.), *Dyskurs jako struktura i proces*, пер. G. Grochowski, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, с. 9–44.
2. Базылев В.Н. Синергетика языка. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 180 с.
3. Баранов А.Н., 2001, Введение в прикладную лингвистику, Москва: Эдиториал, 2001 . - 219
4. Баранов, А. Н., Казакевич, Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Сов. полит. яз. (от ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. - М.: Знание, 1991. - 63 с.
5. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312с.
6. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
7. Герасименко Н.А., 1998, Информация и фасцинация в политическом дискурсе (к вопросу о функционировании бисубстантивных предложений) [в:] Политический дискурс в России-2, Материалы рабочего совещания 29 марта 1998 года, Москва: Издательство АО «Диалог-МГУ», с. 20–23.
8. Зелинский С.А. «Манипуляции массами и психоанализ». СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. — 248 с.
9. Иршкова К. А. Манипулирование в речи первых лиц государства // Звезда. – 2009. – С.8
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
12. Левицкий 1984 —Ю. А. Левицкий. Семантика русских сочинительных союзов // Проблемы структурной лингвистики. М., 1984. С. 83—91

13. Леонтович, О.А. Критерии успешности межкультурного общения и пути его оптимизации Текст. / О.А. Леонтович // Методы современной коммуникации / под ред. В.Н. Переверзева. М., 2003. - Вып. I. - С. 127 — 135.
14. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность Текст. / А.А. Леонтьев. М.: Просвещение, 1969. - 214с.
15. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода Текст. / А. Лилова. -М.: Высшая школа, 1985. 256с.
16. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность» Текст. / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб.тр. Новосибирск, 1976. — Вып. 5.-С. 3 -21.
17. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе Текст. / М.Л. Макаров. Тверь, 1998. - 200с.
18. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса Текст. / М.Л. Макаров. М.: Гнозис, 2003. -280с.
19. Миронова, Н.Н. Оценочные характеристики дискурса Текст. / Н.Н. Миронова // Политический дискурс в России 4. Материалы рабочего совещания-семинара. - М.: Диалог-МГУ, 1998. - С. 60 - 62.
20. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода, М.: Международные отношения, 1974 -216 с.
21. Россельс В. Заботы переводчика классики. //Тетради переводчика. Вып. 4. - М.: Междунар. отношения, 1967. - С. 23 - 34. (Кашкин, 1977: 436-437)
22. Сайфулинова А.М., Привалова Ю.В. Особенности передачи экспрессивности при переводе текстов политического дискурса // Библиография. - 2013. – С.7

23. Сидоренко Е. Тренинг влияния и противостояния влиянию. - СПб.: Речь, 2004. — 256с.
24. Суворина А. С. Сочинения А. С. Пушкина в 10 томах/ Суворина А. С.- СПб.: Спираль, 1997.- 5920
25. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 624 с.
26. Цуладзе А.М. Политически манипуляции или покорение толпы. М.: Книжный дом "Университет", 1999. — 144 с.
27. Черняховская, Л.А. Информационные компоненты текста как объект перевода Текст. / Л.А. Черняховская // Тетради переводчика: научно-теор. сб./под ред. С.Ф.Гончаренко. -М., 1987. Вып. 22. - С. 30-38.
28. Черняховская, Л.А. Содержание, языковые значения, перевод Текст. / Л.А. Черняховская // Вопросы теории перевода: сб. науч. тр. — М., 1978. — Вып. 127.-С. 21-30.
29. Черняховская, Л.А. Существует ли «единица перевода»? Текст. / Л.А. Черняховская // Теория и практика перевода: сб. науч. трудов. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1987. - Вып. 295. - С. 27 - 32.
30. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 — 2000) Текст. / А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2001. - 238с.
31. Шаховский, В.И. Голос эмоций в русском политическом дискурсе Текст. / В.И. Шаховский // Политический дискурс в России — 2: материалы рабочего совещания / под ред. Ю.А. Сорокина, В.Н. Базылева. — М.: Диалог-МГУ, 1998.-С. 79-83.
32. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка Текст. / В.И. Шаховский. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. - 192с.
33. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. - 324 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний = Collins COBUILD Dictionary of Idioms Текст: [более 6 000 соврем, англ. фразеологизмов с рус. пер. / пер. Д.И. Квеселевича, А.Д. Куриловой]. – М.: Астрель : АСТ, 2004. – 751 с. (CCDI)
2. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц. Текст / А.В. Кунин. 6-е изд., исправл. – М.; Живой язык, 2005. – 944с. (БАРФС)
3. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
4. Полный словарь лингвистических терминов/ Т.В. Матвеева – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 526с.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М: Просвещение, 1985. – 399с.
6. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Glasow, Harper Collins Publishers, 1995. – 494 p.
7. Longman Idioms Dictionary. – «LONGMAN». 2002. – 402 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. - Oxford University Press, 2012. - 9th Ed. - P. 23.

СПИСОК ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Газета. URL: <https://www.gazeta.ru/>
2. Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/>
3. Известия. URL: <http://news.eizvestia.com/>
4. Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/>
5. Комсомольская правда. URL: <http://www.bel.kp.ru/>

6. Лента. URL: <https://lenta.ru/>
7. МК. URL: <http://www.mk.ru/>
8. Новая Газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/>
9. Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/>
10. Правда. URL: <https://www.pravda.ru/>
11. Правдоруб. URL: <http://pravdoryb.info/>
12. Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/>
13. Стенограмма Большой пресс-конференции Владимира Путина 2014г.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250>
14. Стенограмма Мюнхенской речи В.В. Путина. URL:
<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>
15. AIF. URL: <http://www.aif.ru/>
16. Armeniandiaspora. URL: <http://www.armeniandiaspora.com/>
17. BBC. URL: <http://www.bbc.com>
18. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/>
19. Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/>
20. Life.ru. URL: <https://life.ru/>
21. Livejournal. URL: <http://ybelov.livejournal.com/>
22. NBC News. URL: <http://www.nbcnews.com/>
23. Newsru. URL: <http://www.newsru.com/>
24. Northcrane. URL: <http://www.northcrane.com/>
25. NY Times. URL: <https://www.nytimes.com/>
26. RBC. URL: <http://www.rbc.ru/>
27. Reuters. URL: <http://www.reuters.com/>
28. RIA. URL: <https://ria.ru/>
29. RT. URL: <https://www.rt.com/>
30. Rutlib. URL: <https://rutlib.com/book/26268/p/4>
31. Sputniknews. URL: <https://sputniknews.com/>

32. Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>
33. Theguardian. URL: <http://www.theguardian.com/>
34. TheSun. URL: <https://www.thesun.co.uk/>
35. Topwar. URL: <https://topwar.ru/>
36. UBR. URL: <http://ubr.ua/>
37. UPI. URL: <http://www.upi.com/>
38. Washingtonexaminer. URL: <http://www.washingtonexaminer.com/>
39. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/>